ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№3 (66)
МАРТ 2011

С праздником, дорогие женщины!
Будьте счастливы!

В этот женский (8-е марта) месяц публикуем любопытную фотографию – снимок сделан в Дагестане в 1905-1915 годы фотографом С.М. Прокудиным-Горским. Удивительным это фото можно назвать еще и потому, что снимок фиксирует не только облик 100 лет назад сельских жительниц республики, но и потому, что отпечаток цветной, хотя цветной фотографии тогда, конечно же, не существовало. Фотограф снял колоритную женскую группу, пользуясь тремя цветными светофильтрами.

И вот результат: документальное свидетельство эпохи. Сравните со снимком нашей дагестанской современницы в праздничном старинном наряде на первой странице обложки.

КОНФЛИКТЫ… КОНФЛИКТЫ…

Да, конфликты у нас почти бесконечны. Разные: от громких и ужасных до мелких и порой смешных. Что за напасть! Неужели без них нельзя? А вот раньше… Что же раньше?

Оглянемся. Октябрьский переворот, голод, гражданская война, миллионы погибших… Брр… Врагу не пожелаешь. Ладно – НЭП, страна вроде затихла. Но тут коллективизация, снова голод, раскулачивание, колхозное строительство, и тысячи сосланных в Сибирь. Что ж... А затем индустриализация, кровавые репрессии и снова тысячи сосланных... И тут война – миллионы погибших, защищавших свою родину. Победили! Однако «ленинградское дело», «дело врачей», снова – страх... Утихло. И вдруг фантазии Хрущева, «кукуруза – королева полей», очереди за хлебом. Но привыкли уже... Тем не менее, очереди, если не за хлебом, то чуть ли не за всем, не прекращаются. Наступила стабильность, плавно переходящая в застой. Вот что рассказал мне о своей жизни знакомый москвич:

– Я уже на пенсии, живу один, дети выросли, жены нет. Летом езжу отдыхать на море, познакомился с женщиной, она русская, но живет в Австралии, без мужа и детей. В достатке, хороший дом, капитал, хорошая пенсия. Каждый год списываемся и встречаемся в нашей стране летом на море. Как-то она говорит: «Что это мы катаемся? Переезжай ко мне – зачем стоять тебе у плиты, готовя завтраки, обеды, носить белье в прачечную, у меня все есть». Я подумал и согласился. Приехал, живем месяц, второй, третий… Ничего не делаю – нечего делать. Все продукты по звонку привозят, всякая обслуга автоматически происходит, редко в магазин выйдешь для развлечения, короче – никаких проблем. Вообще – никаких! Скучно. И чем дальше, тем больше – скука смертельная. И я сбежал обратно в Москву. Здесь все привычно: бегу за газетами в киоск, потому что ящик в подъезде сломан, топчусь по магазинам, ругаюсь с сантехником и при плате за коммунальные услуги… Короче – обычное «веселье». Но не скучно. В Австралию не вернусь…

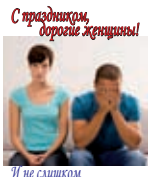
Тут грянула перестройка, прихватизация, зарплата – не рублями, а миллионами… Но очередей нет. Однако опять стреляют. Не так часто, как в 20-е, 30-е, 40-е, но все равно противно – опять конфликты. И до сих пор. Что делать?

Сейчас вот март, женский месяц, потому что – 8-е число. А февраль был мужской, потому что – 23-е. Вначале это были идеологические праздники (былые конфликты отмечались), но постепенно явочным порядком люди превратили их в праздники бытовые – с подарками. Раз есть женский праздник, должен быть и мужской. И вечный конфликт – между мужчиной и женщиной – теряет свою остроту. В каждой семье царят в эти дни мир да любовь.

Ничего не остается, как резюмировать: одно, выходит, спасение – мир да любовь.

Чего всем нам и желаю.

Далгат АХМЕДХАНОВ



СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Мугарты: такой замечательный опыт! 4

6 Главный дагестанский родник

Кутиша: в горах нужно жить 8

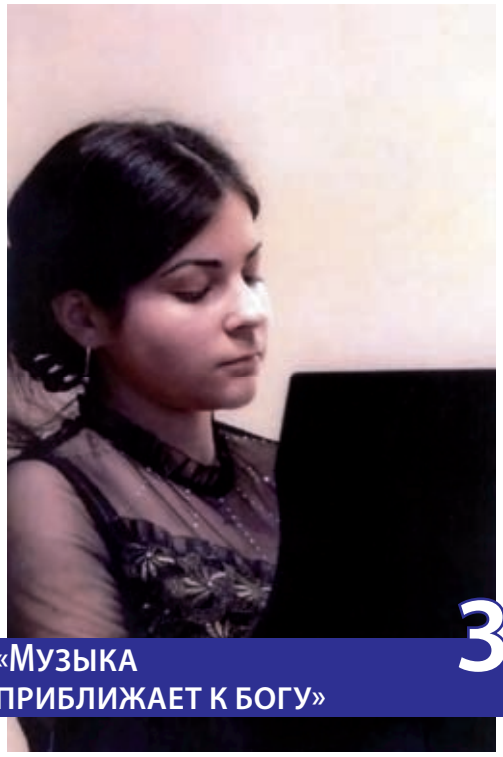
11 Сайпула Пирилов: «С оптимизмом – вперед»

Молодость с законом в руках... 14

16 Сосед – это так важно! Девочка и старик

Дагестанские москвичи – три поколения 20

28 Жизнь наполняется смыслом...



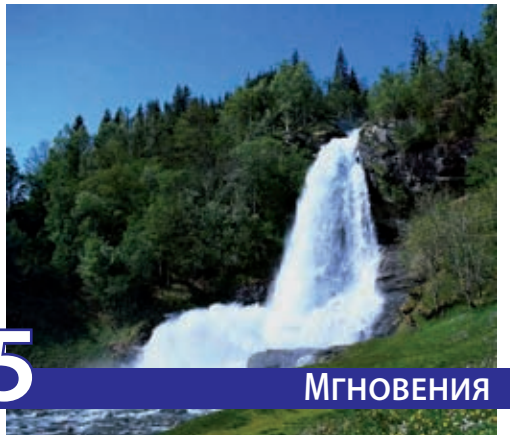
«Музыка приближает к богу» 32

36 Путь Эдуарда Путерброта

«Клиент голосует рублем»... 44

47 Рожденный для славы

Беседы с дедом 51



55 Мгновения

Альбина СУНКУЛИЕВА

Мугарты: такой замечательный опыт!

Селение Мугарты Дербентского района внешне ничем не примечательно. Жители его в последние годы откровенно еле сводили концы с концами. Потомственные виноградари, как правило, уезжали на заработки в соседний Ставропольский и Краснодарский края. Летом зарабатывали, зимой жили на заработанное. Так продолжалось до осени 2009 года. Именно ту осень здесь считают временем своего второго рождения.

История эта началось с того, что в одной из частных бесед с генеральным директором «Дербентского завода игристых вин» Магомедом Садулаевым глава района Курбан Курбанов предложил ему взять в долгосрочную аренду хозяйство селения Мугарты – на тот момент полный банкрот. После недолгого раздумья руководитель крупного предприятия решил рискнуть. Он выплатил все имеющиеся у хозяйства долги, оформил документы на аренду в 49 лет, и поставил – прежде всего перед собой – казалось бы, нереальную задачу: в течение года на открытом пустыре посадить 500 гектаров виноградников самого лучшего качества. Скептики открыто отмахивались – дескать, нереально, не было прецедента даже в благополучные для этой отрасли советские времена, чтобы за столь короткий срок можно было достигнуть столь высоких результатов. Но было желание, и большая поддержка от единомышленников в лице районного руководства. Популярная фраза – кто не рискует, тот не пьет шампанское – пришлась бы тут как раз к месту.

Тогда ее часто повторяли и глава района, и руководитель предприятия. Работа началась с того, что представители завода побывали в развивающихся хозяйствах Италии, Франции, России. Нужно было изучить подобный опыт, чтобы уверенно внедрить его в Дагестане. Тогда же – два года назад – привезли сюда лучшие по мировым стандартам саженцы из Сербии. Сажали всем селом. Причем – с применением самой современной техники. Тракторы, опрыскиватели, культиваторы заполнили гараж теперь уже аграрного цеха – неотъемлемой уже структуры завода игристых вин. Параллельно шла работа по строительству насосных станций для питьевой и поливочной воды – того, чего здесь никогда не было. Начали с того, что соорудили емкости, куда поступает родниковая вода, проложили 10 километров труб и вода «пошла» в гору. Люди получили условия, а главное – работу. С первых дней посадки в поле выходило около 500 человек. Причем зарплата у них была немаленькая для сельской местности – от 8 до 20 тысяч рублей. Так была решена одна из главных проблем – приостановлен отток населения. Временные заработки теперь остались позади. Тем более что все обещанное инвесторы постепенно претворяли в жизнь. Сегодня здесь виноградники прижились на 95 процентов.

И вот через год собрали первый небольшой урожай, причем отменного качества. А 100 тонн солнечной ягоды получили с 33 гектаров старых виноградников, которые не стали вырубать, а просто реконструировали. Уникальная ситуация – говорят те, кто оказывается здесь сегодня. И от этой своего рода «революции» – одни только плюсы. Развивается хозяйство, растут доходы местных жителей,

есть уверенность в завтрашнем дне. Что касается главного инвестора – завода игристых вин, то это, пожалуй, единственное в стране предприятие из числа немногих аналогичных, которое собирается наладить производство с так называемым конечным циклом: самим производить сырье, перерабатывать его и реализовывать. Вот вам и модернизация, о которой сегодня говорят и Президент страны, и глава республики. Посмотреть на это своего рода «аграрное чудо» летом сюда приезжал Президент РД Магомедсалам Магомедов. Ему показали собственную технику, половина из которой иностранного производства, и виноградные плантации, которые раскинулись вдоль гор. Рельеф здешней местности очень напоминает французский – говорят специалисты. Высокие гости всем увиденным остались довольны. А в ходе общения с местными жителями выяснилось, что теперь, по их словам, душа болит за каждый кустик, ведь это основа их будущего благополучия. Президенту рассказали о том, что из соседних сел, в том числе и из Табасаранского района, который находится по соседству, люди приезжают сюда для заработка. Есть даже коллективные предложения, чтобы этот инвестор с такой же насыщенной программой пришел и к ним. Магомедсалам Магомедов подчеркнул в ходе той встречи, что такому примеру должны последовать и главы остальных районов – речь о привлечении внутренних инвесторов. Первым таким стал Дербентской завод игристых вин. Сегодня и руководители предприятия, и местные власти считают, что будущее за аграрным сектором.

– Вкладывая средства в сельское хозяйство в таком агропромышленном регионе, как Дагестан, мы достигнем прекрасных результатов, – говорит руководитель МО «Дербентский район» Курбан Курбанов. Хватит зависеть от федеральных денег, пора зарабатывать самим. И то, что происходит сегодня в некогда самом отсталом хозяйстве, – это реализация внутренних инвестиций. Так что не нужно ждать их извне. В своей республике мы в первую очередь должны быть заинтересованы в ее развитии.

Кстати, опыт селения Мугарты будет иметь продолжение. Обе стороны говорят о том, что по такому же сценарию будет проводиться работа еще в нескольких населенных пунктах района. И они с удовольствием готовы поделиться опытом с коллегами из других районов республики.

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Главный дагестанский родник

В Дагестане лето всегда жаркое, но с мая по август нынешнего года жара побила все прежние рекорды. На богарных землях предгорий, южных склонах гор, на неполивных сельхозугодьях республики пожухли травы и посевы, местами из-за отсутствия влаги прямо на ветвях деревьев сохли фрукты.

Но и в таких экстремальных условиях земледельцы, хоть и меньше обычного, собрали зерно, грубых и сочных кормов для скота припасли около миллиона тонн, вырастили более полумиллиона тонн овощей, а по плодам опередили показатели прошлого года, неплохие виды были и на урожай винограда… Такова отдача поливных земель, оставленных нам в наследство отцами и дедами, которые побеспокоились, чтобы мы – их потомки – не голодали.

Очевидно, что если бы у нас не было более 370 тысяч гектаров орошаемых земель, то в засушливые годы население было бы обречено на голод, а скот – на бескормицу. А поскольку засуха имеет вредную привычку повторяться, то в нашей республике ей можно противопоставить только орошение. В общественном сознании это понимание отражается подчеркнутым почитанием родников, которые и в горах, и в предгорьях, и на равнинах, как правило, обустроены. Многие жители вкладывают в это свой труд, стройматериалы; значительный объем пожертвований мечетям адресуется на такое благоустройство водоисточников.

Итак, реально обозначается потребность в расширении орошаемого клина земли. Но средств на это нет ни у федерального, ни у республиканского бюджетов. Чтобы даже просто содержать в исправности 4,5 тысяч километров магистральных и межхозяйственных (федеральная собственность) и 20 тысяч километров внутрихозяйственных (собственность республики, муниципальных образований, сельхозпредприятий) каналов и сооружений на них, требуется ежегодно около шестисот миллионов

рублей. Бюджет республики может выделить от силы пятую часть или четверть требуемых средств. Поэтому более четверти объема даже имеющейся воды теряется, не доходя до полей.

Но есть и отдушина – решение капиталоемких задач по реконструкции наиболее важных гидросооружений иногда берет на себя федеральный бюджет. В частности, в текущем году в успехи земледельцев на севере Дагестана значительную лепту внесли федеральные органы власти, которые позаботились о самом объемном нашем «роднике» – Каргалинском гидроузле на Тереке.

В перечне гидротехнических сооружений, работающих на орошение, первым называют Каргалинский. Именно от его благополучия зависит успешная работа Старо-Теречной, Таловской, Бороздиновской и ряда других оросительных систем в Тарумовском, Кизилюртовском, Бабаюртовском и ряде других районов Дагестана и Чечни, в которые подается им благодатная живительная вода.

История этого сооружения началась в 1939 году, когда был построен Каргалинский шлюз, забиравший у реки по 165 кубометров в секунду в Дельтовый канал и еще 20 кубов в Сулу-Чубутлинский. Но воды для полива требовалось все больше и больше, шлюз перестал справляться с этой задачей, и в 1956 году на том же месте была построена железобетонная плотина из девяти пролетов по двадцать метров в каждом, закрытых сегментными затворами высотой в 3,5 метра, обеспечивающих забор нужных объемов воды. О масштабности сооружения свидетельствует то, что полное водопотребление системы составляло уже 572 млн кубометров воды в год.

Но время шло, усложняя задачи, и к началу нового века система перестала соответствовать возросшим требованиям. И в 2006 году главное мелиоративное ведомство при Минсельхозе РФ, наконец, начало финансирование реконструкции Каргалинского гидроузла. Работы проводились силами ФГУ «Спецмелиоводхоз». Чтобы заменить все девять затворов и механизмов их регулирования, реконструировать плотину, восстановить здание для персонала, понадобилось три года и 108 миллионов рублей из федерального бюджета.

– В результате наша республика обрела на Тереке надежное и обустроенное сооружение, которое способно подавать в оросительные системы до 2420 кубометров воды в секунду, – сказал заместитель директора ФГУ «Минмелиоводхоз РД» по строительству и реконструкции объектов мелиорации Шамиль Османов. – Мы обрели возможность подавать в каналы требуемый объем воды. Обилие ее, помимо прочего, обеспечивает возможность успешно заниматься выращиванием риса. В этой зоне, в поливные системы которой поступает вода из Терека, в условиях даже этого года не слышно было жалоб на ее нехватку.

Эксплуатацией Каргалинского гидроузла, который образно именуют главным родником Дагестана, занимаются сотрудники головного филиала ФГУ «Минмелиоводхоз РД». Для тех, кто наладил здесь постоянное дежурство, созданы приличные условия для работы и отдыха.

Фото автора

Эдуард ЭМИРОВ

Кутиша: в горах нужно жить

В тот день мне и моему попутчику – главе муниципального образования «Поселок Мамедкала», председателю палаты сельских и городских поселений Ассоциации «Совет муниципальных образований РД» Рабадану Рабаданову, довелось реально осознать различия понятий «Горы» и «Плоскость». Уже через час после поворота с федеральной трассы «Кавказ» и въезда на территорию Левашинского района упираешься в Горы – мир ущелий и отвесных скал, мир таинственный, но такой чудесный и манящий. Как же сделать, чтобы этим великолепием любовались не только заезжие туристы, но и сохранить эти места как среду обитания и реализации самых дерзновенных проектов? Над этим думают политики, ученые, общественные деятели, все те, кто неравнодушен к судьбе дагестанских горных поселений, которые остаются наиболее заселенными на Северном Кавказе.

В связи с принятием в декабре прошлого года закона «О горных территориях Республики Дагестан» специалисты высказывают различные мнения об актуальности закона и механизме его реализации. Заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Сергей Лугуев не сомневается, что такой закон нужен, и нужен давно. По его мнению, в Дагестане особая, многообразная, полиэтничная культура, традиции, обычаи, ремесла и т.д. Все это может исчезнуть с ослаблением внимания и заботы о горных территориях. Поэтому одного лозунга «Возвращайтесь в горы!» мало, необходимо сделать что-то конкретное, чтобы закон не стал «мертворожденным».

Начальник Управления развития производственного комплекса Минэкономики РД, доктор географических наук, профессор Шахмардан Мудуев считает, что этот лозунг не сработает, так как вернуть в горы тех, кто обустроился в городах, невозможно. Следует создать условия для качественной жизни в горной местности. По его словам, горы покидают целыми поселениями. Процесс обезлюдения гор грозит Дагестану немалыми проблемами.

А эксперт по проблемам сельских поселений Рабадан Рабаданов, сопровождавший меня в этой поездке, уверен, что в горах нужно развивать эффективное землепользование, возрождать животноводство, поддерживать предпринимательские инициативы, способствовать

укреплению финансовой основы местной власти. И целью нашей поездки было знакомство с сельским поселением Кутиша, которое считается одним из лучших горных поселений в республике. Хотелось понять – почему. И еще узнать, есть ли проблемы и в таком благополучном селе?

В горных селах особенно чувствуется взаимосвязь прошлого и настоящего. Кутишинцы всегда отличались независимостью, дорожили честью, заботились, чтобы подрастающее поколение хранило традиции родного села. Пережили последствия форсированной коллективизации, перегибы в колхозном строительстве, в годы войны из 260 ушедших на фронт домой вернулось 120. Кутишинцы всегда отличались мужеством и патриотизмом, как и трудолюбием. Отрадно, что традиции предпринимательства продолжаются в здешних местах и сегодня. Горцы умеют рационально использовать преимущества отлаженной инфраструктуры, чтобы вести так называемый «вахтенный» образ жизни. Многие кутишинцы ездят в Махачкалу для сбыта продукции. Ушли те времена, когда местные жители довольствовались вьючными тропами и аробными дорогами. Сегодня необходимо связать горные населенные пункты сетью современных автодорог как между собой, так и со столицей республики. Хорошим примером тому является Кутиша.

Селение во все времена было показательным и в плане организации местного самоуправления. В прошлом Собранию джамаата подчинялись выборные суд, смотритель, исполнитель, кадий, будун, глашатай, сельский старшина. Лучшие традиции джамаатства сохранились и до сегодняшнего дня. Функции сельского старшины в осовремененном виде выполняет избираемый местными жителями глава сельского поселения. Им является 47-летний Шахбан Шахбанов, в прошлом успешный предприниматель, занимавшийся строительным бизнесом. Про таких говорят: «Где родился, там и пригодился». В этом плечистом мужчине средних лет чувствовалась уверенность, основательность, это компетентный, современно мыслящий руководитель. Вступив три года назад в должность, он сразу «нащупал» болевые точки на вверенной ему территории. И начал с прокладки водовода от родников и артезианских скважин, причем, за свои кровные деньги, с помощью собственного экскаватора. Затем привел в порядок дороги внутри села. Ликвидировал стихийные мусорные свалки, которые вывезли на 25-ти «КамАЗах». Ш. Шахбанов привлек к работе по благоустройству известных в республике выходцев из родного села. Так появились прекрасная школа, новый спортзал, мечеть.

Конечно, глава поселения вплотную занялся сбором местных налогов – на землю, на имущество, и преуспел в этом. Его «настольной книгой» является федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ш.Шахбанов хорошо осведомлен об изменениях, касающихся экономической основы местного самоуправления, статуса муниципальной собственности и старается реализовать знания на практике. Администрация села одной из первых не только в районе, но и в республике провела работу по размежеванию земель, установлению границ муниципальных образований, подписаны

и согласованы необходимые документы с соседями. Получена так называемая «зеленка» – документ, позволяющий сельской администрации без участия районных властей, как это было раньше, выделять кутишинцам земельные участки. Меньше стало бюрократических препонов, а значит, выше стал авторитет сельской администрации и ее главы. Колхоз им. Гагарина преобразован в СПК и сейчас озабочен зимовкой овцепоголовья в Кочубейской зоне. И территория в горах, которой прежде распоряжался колхоз, не осталась бесхозной. Кутишинцам принадлежит 4340 га, из них 380 га – пашня, которая используется личными подсобными хозяйствами под возделывание картофеля, капусты, моркови и т. д., остальная территория – горные пастбища, неудобья. Хозяйственных конфликтов среди населения практически не происходит. Территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли этого населенного пункта, прилегающие к нему земли общего пользования – территория традиционного природопользования населения села.

Особенностью экономики кутишинцев, как и всего горного Дагестана, является отгонное животноводство. «Горы» и «Равнина» – эти понятия мы обычно употребляем, когда заходит речь о миграционных процессах. В прошлом веке трудоспособное население переселялось на равнину, в города республики. Много кутишинцев «осело» в свое время в рабочем поселке – ныне городе Избербаш, подалось и в нынешний Каспийск. Около 300 семей проживают также в Южно-Сухокумске, Гунибском, Кизилюртовском, Кизлярском районах. Немало выходцев из этого села работали на нефтепромыслах Туркмении. Да и в Махачкале тоже. Если в 1954 году только один уроженец села имел высшее образование, то сегодня кутишинцы защищают докторские и кандидатские диссертации, возглавляют подразделения научно-исследовательских институтов, кафедры вузов, учреждения здравоохранения республики, избираются главами районов и городов республики, депутатами разного уровня.

Вместе с тем наблюдается и тенденция, когда молодые люди возвращаются в родное село. К примеру, Хабиб Челдинов, окончив в Махачкале автодорожный институт, вернулся в Кутиша и помогает отцу Саиду управляться с личным подсобным хозяйством. Семья содержит 10 голов крупного рогатого скота и около 40 овец. Кроме этого, источником дохода Челдиновых являются посадки картофеля, капусты. Рабочий день организован, как у других жителей селения: все встают в 6 утра, а то и раньше, и обхаживают скот. Горное животноводство требует постоянных вложений труда и времени. Для прокорма зимой требуется не одна тонна сена. А мясо продается в основном через перекупщиков, которые исполняют роль прежней потребкооперации.

Таков весьма беглый портрет горного селения, но и он демонстрирует, что проблем в горах хватает. Именно «малые» проблемы становятся самыми важными, когда заходит речь о сохранении людей в этих населенных пунктах. Даже в этом, не самом проблемном, селении еще многое надо сделать, чтобы благоустроить быт, улучшить качество жизни людей. Однако самое главное, что в этой их жизни нет разобщенности между жителями. Люди трудятся, и кто инициативен – тот и успешен. Значит, в горах можно жить нормально.

Сайпула Пирилов: «С оптимизмом – вперед»

Минувший год для ОАО «Авиаагрегат» в Махачкале был непростым. Из-за кризиса упало производство на АвтоВАЗе – потребителе продукции махачкалинского предприятия. Как здесь выходят из создавшегося положения? Об этом рассказывает председатель Совета директоров акционерного общества **Сайпула Пирилов**.

– Принятыми мерами удалось смягчить эти негативные последствия. Осваиваем новые изделия для автомобильной промышленности, иных отраслей. Удалось наладить поставки продукции для новых потребителей, не допустить сокращения производственного персонала, создать задел на этот год. Поэтому есть основания считать, что уходящий год завершен все-таки с неплохими результатами. Сейчас у нас трудится около 1500 человек, планируем расширять ассортимент продукции, увеличить ее потребление не только внутри страны, но и за рубежом.

– Какие направления планируете развивать?

– Помимо уже освоенного производства таких автокомпонентов, как электроусилители руля для различных модификаций автомобилей АвтоВАЗа, домкраты, насосы с манометром, стеклоподъемники и ряда других, уже изготовлены опытные образцы механизмов управления автомобилем со встроенным электроусилителем руля собственной разработки, надеемся в этом году перейти к их серийному выпуску.

Изготовлены также опытные образцы еще одного изделия собственной разработки – стартерно-генераторного устройства, способного уменьшать расход топлива до 20 процентов. Оно может служить основой для создания гибридных автомобилей и электромобилей. Думаю, что в 2012 году начнем его серийный выпуск.

Предполагаем создать на базе нашего ОАО предприятие по производству семейства современных малогабаритных автомобилей малой грузоподъемности до 30-40 тысяч в год. Их будет несколько модификаций: грузовых, грузопассажирских, пассажирских, в том числе семейных. Они должны пользоваться большим спросом.

– Почему вы так думаете?

– Об этом говорят исследования: они отличаются экономичным расходом топлива. Завезенные из Китая автомобили для изучения качественных параметров оправдали наши ожидания. Мы освоили производство нескольких типов кузовов к таким автомобилям – хлебовозки, термобудки, холодильные рефрижераторы. Реализация только этого проекта позволит создать на нашем предприятии около 2500 рабочих мест, еще столько же на предприятиях, где будут размещены заказы на изготовление комплектующих, деталей и узлов к ним. Будут созданы рабочие места также в торговой сети и сети сервисного обслуживания. Среднегодовые объемы производства с выходом на проектную мощность составят около 8 млрд рублей, а платежи в бюджетную систему и

внебюджетные фонды перевалят за один миллиард.

– За счет каких средств это будет осуществляться?

– Будут использоваться собственные средства и кредиты банковских учреждений, в том числе иностранных. Планируется и участие государства в софинансировании привлекаемых кредитов. Это очень эффективная и быстро окупаемая поддержка, так как в сжатые сроки происходит увеличение налоговых платежей в бюджетную систему и внебюджетные фонды. По проекту автомобилестроительного предприятия в качестве кредитора и генерального подрядчика выступает китайская сторона. Будет предоставляться связанный кредит под гарантию одного из уполномоченных Правительством РФ банков России. По остальным проектам в качестве кредиторов будут выступать отечественные банки.

– Есть ли проблемы в реализации таких проектов?

– Все инвестиционные проекты были подготовлены нами несколько лет назад. Минпромэнергосвязи РД, Минэкономики РД и Агентство по инвестициям и внешнеэкономическим связям РД отмечают их высокую эффективность. Однако с момента их признания и до рассмотрения в более высоких инстанциях и соответствующих банковских учреждениях проходит много времени. Для ускорения реализации было бы желательно, чтобы банковские учреждения республики проявили большую активность в их кредитовании со щадящими процентными ставками или на условиях, предоставляемых банковскими учреждениями Москвы и других регионов. Ведь доходы от привлечения кредитных средств банков других регионов уходят в эти регионы и не остаются в Дагестане.

– Как складывается сотрудничество с китайской компанией?

– Хотя мы еще не получили банковскую гарантию под китайский кредит, дело не стоит на месте. Уже подобраны некоторые базовые модели с объемом двигателя 1,3 и 1,6 литров для проведения сертификационных испытаний в России. С китайскими партнерами ведем согласительные процедуры относительно технологических линий, мы заинтересованы, чтобы они соответствовали мировым стандартам, обеспечивали необходимую производительность труда и экологическую безопасность.

– Почему выбран именно Китай?

– Мы уже давно сотрудничаем с его предприятиями. Китай сегодня одна из самых динамично развивающихся стран мира. Из года в год в китайской экономике происходят поразительные позитивные изменения. В последние годы страна вышла на первое место в мире по производству и реализации автомобилей. Китайцы предоставляют нам связанный долгосрочный кредит на очень выгодных для нас условиях: как по процентным ставкам, так и по срокам погашения. Ни один отечественный банк не готов к этому.

– Что конкретно дает этот альянс обеим сторонам?

– Китай получает возможность реализовать за рубежом свои высокие технологии, имеет доходы от процентов кредитования. По сути, они кредитуют собственное производство. А мы получаем полномасштабное автомобилестроительное предприятие на очень выгодных условиях и с минимальными затратами. При этом мы получаем еще технологии мирового уровня.

– А налоговые послабления нужны?

– Ни одно предприятие не откажется от возможностей получения льгот, предусмотренных законодательством. Мы также не против. Хотя все эти льготы в итоге составляют менее 1 процента платежей, которые мы будем вносить в бюджетную систему России и внебюджетные фонды после реализации проекта. Я думаю, что это не такие уж большие льготы.

– В постсоветский период предприятие столкнулось с проблемой нехватки квалифицированных кадров. А как сейчас?

– Да, проблема существует. Ведь сегодня нет системы профтехобразования по подготовке рабочих нашего профиля. Желает лучшего и квалификация специалистов, выпускаемых вузами и техникумами. Поэтому мы обучаем молодых людей рабочим профессиям непосредственно на предприятии. На инженерные должности специалистов для нас готовят технические вузы страны на договорной основе. Мы ежегодно направляем в них перспективных молодых людей, в том числе детей наших работников. На эти цели ежегодно расходуем около 1,3 млн рублей. Кроме того, нами широко используется практика наставничества.

– Для обеспечения занятости у вас практикуются оплачиваемые общественные работы. Каков эффект?

– Действительно, мы использовали отдельных работников в общественных работах, но все-таки больше привлекали людей к разработке и освоению новых видов продукции. Главное, удалось не допустить сокращения численности коллектива. Но, на мой взгляд, было бы целесообразнее средства на выплату субсидий направлять в бюджеты субъектов Российской Федерации пропорционально фактической численности безработных для последующего целевого предоставления непосредственно предприятиям, увеличивающим объемы производства. В этом случае социально-экономический эффект от использования этих средств был бы ощутимей: развивалась бы экономика, увеличивалась бы налоговая база.

– Вы работали советником председателя дагестанского парламента по экономическим вопросам. На ваш взгляд, ведется ли в нашей республике промышленная политика?

– К сожалению, сегодня многие предприятия прекратили свое существование, а те, что остались, работают в пределах 10-30 процентов своих возможностей. В ближайшее время не следует ждать увеличения оборонных заказов для дагестанских предприятий. Вхождение в кооперацию с крупными промышленными предприятиями страны сегодня тоже бесперспективно, так как ни один регион не заинтересован в утечке заказов с их территории. В то же время, хотя ежегодные потребности республики в различных видах товаров составляют более 4 млрд рублей, фактическое размещение заказов на наших предприятиях составляет несколько десятков млн рублей. В этой ситуации каждое предприятие вынуждено самостоятельно искать способ выживания. Конечно, руководство республики делает все возможное для загрузки наших предприятий, но эти усилия не могут дать ощутимого эффекта, пока у нас не будет четкой экономической политики. На мой взгляд, необходимо определить приоритеты в направлениях, способствующих достижению максимального социально-экономического эффекта в сжатые сроки.

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Умасалина МАГОМЕДОВА

Молодость с законом в руках...

Viribus unitis res parvae crescent…

Эпиграф переводится с латыни так: «С объединением усилий растут и малые дела». Издревле латинский язык считался языком юристов. Перспективной молодежи свойственно объединяться по интересам, особенно в нелегкие для страны времена. Так произошло и с дагестанскими юристами – они создали свой молодежный союз еще в 2002 году. Правда, деятельность Дагестанского регионального отделения Молодежного Союза юристов Российской Федерации за все время его существования складывалась по-разному – порой удачно, а иногда вообще незаметно. Как говорится, что было, то прошло, а сейчас наступили другие времена…

Исрапил Таркинский, председатель ДРО МСЮ РФ, адвокат:

– Инициатором возрождения Дагестанского регионального отделения Молодежного союза юристов Российской Федерации выступил Шихтимер Магомедов, декан юридического факультета Дагестанского государственного университета, на базе которого он и создавался. Поначалу союз был представлен немногочисленной группой студентов, но уже позже, после объединения с центральной организацией, в 1994 году, ряды наших активистов значительно пополнились. Членами Молодежного союза юристов могут быть студенты, аспиранты, выпускники всех юридических факультетов и вузов в возрасте до 30 лет. Однако по решению Совета отделения предельный возраст может быть продлен для отдельных членов. Большую часть участников составляют выпускники – практические юристы, которые уже применяют теоретические знания в жизни – кто-то государственный служащий, кто-то адвокат, кто-то работает в юридической консультации. Каждому из нас есть что рассказать из своей практики, поделиться опытом, поэтому ребятам, впервые пришедшим к нам, будет чему поучиться! На сегодняшний день в активе Молодежного союза юристов Дагестана 25 человек. Цифра, конечно, небольшая, но они отдаются целиком и полностью работе Союза, движимые только энтузиазмом. Но это ведь только начало… Более того, мы создали свой сайт www.dagurist.ru, где можно найти всю информацию о нашей работе. Главная наша задача – вовлечь молодежь в управление государством. Показать, что закон работает, его не надо бояться, им нужно простонапросто грамотно владеть. Это залог нашего с вами радужного будущего. Для этого и был создан наш Союз. Мы движемся только вперед, и хотим, чтоб точно так же поступали все остальные.

Джамал Джамалутдинов, председатель комиссии по внешним связям ДРО МСЮ РФ, студент 5 курса:

– В Дагестанское региональное отделение я попал по приглашению нынешнего председателя отделения Таркинского. Возглавляю комиссию по внешним связям Союза. Это очень интересно! Ежедневно общаюсь с представителями разных вузов, общественных, коммерческих организаций. Наша деятельность пока малоизвестна в республике, поэтому не все чиновники идут нам навстречу. Но, что особенно приятно, в большинстве мы встречаем положительную реакцию. Я очень рад, что приобрел

новых друзей, получил возможность проявить себя в роли правозащитника, готовлю себя к работе адвокатом. Еще будучи студентом, получаю знания, которые приобрел бы лишь после окончания университета. Ученые пришли к выводу, что без деятельности общественных организаций невозможно преодолеть правовой нигилизм. Не зря активная роль общественных организаций поддерживается руководством страны. Молодежь – это кадровый потенциал страны. Сегодня от нас зависит, кто будет завтра руководить государством. Минусы в нашей работе, конечно же, есть, но мы их быстро преодолеем. Союз хочет помочь молодым юристам найти свое место на сложном рынке труда.

Гаяханум Магомедова, председатель комиссии по науке ДРО МСЮ РФ, сотрудник Администрации Президента и Правительства РД:

– Членство в Молодежном союзе юристов – уникальный шанс для каждого из нас проявить себя по максимуму. К примеру, имеем возможность публиковать свои статьи в ведущих научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Это очень хороший старт для профессионального и карьерного роста. Участвуем в проектных и грантовых программах, конференциях международного, федерального, регионального уровня. Еженедельно проводим обзор новейшего законодательства и судебной практики. Это очень занимательно! Наш союз тесно сотрудничает с Общественной палатой РФ, Ассоциацией юристов России, Адвокатской Палатой РД. Кстати, в Общественной палате РФ осуществляем экспертную деятельность. А это, подчеркну, колоссальный опыт! Постоянно организовываем дебаты, дискуссии, занимаемся правовой пропагандой. Для этого ежегодно посещаем детские дома и интернаты с познавательной и развлекательной программами, предоставляем бесплатные юридические консультации населению, оказываем помощь ветеранам труда, ветеранам Великой Отечественной войны.

Аминат Гасанова, член Совета ДРО МСЮ РФ:

– Попала в Молодежный союз юристов Дагестана как-то само собой. С Исрапилом Таркинским мы учились на одном факультете, были лидерами профсоюзной жизни ДГУ. Поэтому, когда поступило предложение вступить в Союз, сразу согласилась. И не пожалела о сделанном выборе. Однажды из банка «Балтийская финансовая группа – Кредит» обратились в Союз с просьбой порекомендовать юриста. Этим юристом оказалась я. Союз сыграл роль в моем трудоустройстве. Вообще, к нам часто обращаются руководители различных организаций с просьбой порекомендовать квалифицированных юристов, в чем мы оказываем им содействие. Могу сказать, что деятельность в Союзе и одновременная работа в банке дополняют друг друга. Минус в нашей работе один – отсутствие кабинета, где мы можем принимать граждан, что существенно сказывается на работе. Но даже при этом мы выкладываемся на все 100 процентов.

Шигабудин АЛИХМАЕВ

Сосед – это так важно!

Мне кажется, социологи не обращают внимания на изучение проблем соседства. Без хорошего соседа жить комфортно невозможно. То же можно сказать и о государствах-соседях. Каждому из нас не мешает подумать, как бы нам жилось, если бы всем мировым богатством вдруг распоряжался кто-то один. Да это просто немыслимо. Даже если ему в придачу дать сотню или еще тысячу людей. Значит, чтобы жить цивилизованно, по-человечески, нам на Земле необходимы даже не миллионы, а миллиарды людей. Но если так, то почему мы часто поступаем со своими соседями не по-человечески? Мой личный пример: когда учился в Буйнакске, один набился мне в друзья. Потом вероломно стал притеснять. Был он намного выше и крепче меня, но я не стерпел. Его ошеломила моя ловкость, он явно проигрывал в драке. И тогда этот верзила ударил железякой. Очнулся я в больнице.

Конфликты, ссоры, драки, даже убийства в большинстве своем возникают между соседями. Случается такое даже внутри семей. С какой же легкостью люди отнимают жизнь у соседа, друга, просто человека. Сколько обид наносится ежедневно – и моральных и материальных – рядом живущим? Нам – детям военных лет – казалось, что голодом и холодом, как густой паутиной, соткан мир. Повзрослев, я узнал, что так жилось многим миллионам детей и в других частях света, потому что шла мировая война. Сегодня в это не верится: может, думаю, это было не наяву, а во сне? Ну, мыслимо ли, чтобы воевали не соседи, не какие-нибудь небольшие страны между собой, а воевали в целом МИРЕ?!

Хочу поставить вопрос: как вам живется сегодня с соседом? Конечно, не с одним, а со всеми? И каково им от вас? Мне же с этим очень повезло. Мой самый близкий сосед – Ирасхан Абдурахманов, и сказать просто, что мне с ним повезло – совсем ничего не сказать. Я, знаете ли, любуюсь им. Ну, опять сказать так будет мало, так как любуюсь не только им, но и его братьями и сестрами – родными и двоюродными. Представьте, даже и их детьми. Кроме Ирасхана – они мне не соседи, и не родственник я им. Но это для них не имеет значения. Я им всем свой потому, что сосед их брата. Столько внимания, любви и бережливости я не чувствую и не чувствовал даже от своей родни, среди которой есть и такие, что могут запросто обидеть и словом и поступком. Ошибается тот, кто думает, что обилие ВВП принесет нам цивилизацию. Без духовного ВВП, на что обращается мало внимания, движения не получится – арба ходит только на двух колесах. Не думает ли кто у нас, что и духовный ВВП можно будет импортировать как «ножки буша»?

Сегодня иметь такого соседа, как Ирасхан Абдурахманов, я думаю, это божий дар. Ирасхан рано

осиротел. Когда умер отец, на руках его матери остались шестеро детей. Самый старший учился в техникуме. Ирасхан самый младший из мальчиков. Я вижу, наверняка, никто и не станет отрицать, что в селах тухум, род, клан имеют немаловажное значение в воспитании детей. В клане моего соседа пятеро родных и семеро двоюродных братьев, три родные и две двоюродные сестры. А детей же у них – целый полк. И все как на подбор хороши. Этот клан задает тон в облагораживании и села и сердец сельчан. Ирасхан же в этом отличается особо. Он окончил строительный техникум, в своем деле он мастер на все руки – можно сказать дока, босс! Село строится, многие обновляют и старые дома, но вы редко услышите здесь монотонный надоедливый стук молотка – у Ирасхана инструмент, позволяющий без стука ввинчивать (забивать) гвозди в балки и доски. Он не смотрит, есть у вас деньги сегодня или их нет. Нужно строить – пожалуйста, а деньги можете заплатить, когда будет возможность. За последние пять лет село стало вдвое краше, и в большинстве это дело рук Ирасхана.

Село наше маленькое, магазинчик у нас то открывался, то закрывался. И когда открывался, то ютился в разных уголках села у разных хозяев в темных, сырых, пыльных помещениях, где плесневели и портились продукты. Приходилось брать оттуда продукты с помесью мышиного помета. О хлебе же настоящем мы только мечтали. И тут мой сосед взялся за дело, построил стандартный красивый магазин с помещениями для склада и пекарни. И мы уже несколько лет едим хлеб из его пекарни. Отличный хлеб, кажется, лучше, чем где-либо. Выпекать по 20-30 буханок в день, ясное дело, совсем не рентабельно. Какая тут может быть прибыль? Раз так, мы – сельчане – предложили Ирасхану сделать необходимую надбавку на цену. Но он категорически отказался и отпускает хлеб как везде – по 12 рублей за штуку. И детям прибавилась радость: в магазине часто продается свежее мороженое, семечки, воздушная кукуруза, сладости да пряности. Ирасхан сам ездит за продуктами и привозит их на своей машине. Здесь можно купить свежую и копченую рыбу, колбасу, мясо и фарш, свежие молочные продукты. Магазин наш светлее, красивее, уютнее, чем в некоторых больших селах. Часто приезжают сюда за тем или иным продуктом или товаром жители и из других сел. Привозит сосед сюда и одежду и обувь. Без преувеличения можно сказать, что он поднял уровень жизни сельчан на порядок. Питаемся мы теперь намного лучше прежнего, особенно старики и инвалиды, у которых питание оздоровлено на все сто процентов.

Спасибо ему большое!

Девочка и старик

– Дети – моя слабость, очень их люблю, – сказал мне старый друг из соседнего села и поведал вот такую историю.

– Если случается, – сказал он, – несмотря на преклонный возраст – мне 73 года, – принимаю участие в их играх, безобидных шалостях, шучу с ними. В своем селе я не различаю детей по родственным связям, когда одариваю лаской и вниманием и дарами из своего сада и огорода. Сладостей магазинных не дарю. Многие думают, что дети питают слабость к разного рода конфетам и печеньям. Это ошибка. Если ребенок не испорчен и не избалован, он довольно равнодушен к ним. Редко кто предпочтет винограду или персику сладкую конфету. У неиспорченного ребенка сила воли соответствует возрасту, поэтому нуждается в постоянной поддержке со стороны старших. Для детей огромная радость, когда старик по-настоящему дружит с ними. Воспитателей, педагогов, вожатых, штатных и шефствующих, у наших детей порой хоть отбавляй, но друзей же сердечных из старших – мало, а из стариков – большая редкость.

В своем селе я всем детям дедушка и всем – свой. Сельские дети, могу сказать, самый справедливый народ на белом свете. Если даже небольшой коллектив сельских детей даст вам слово, не ждите подвоха, будьте уверены – сдержат, если не помешают взрослые. Даже испорченные, казалось бы, городом, по приезде в село ведут себя по-другому, тут их характер будто выпрямляется. Я стараюсь охватить вниманием и тех, что приезжают из городов и райцентра. Приезжая на каникулы или воскресенье, они в селе заряжаются природной свежестью и бодростью. Дети здесь раскованы и находят относительную свободу. В селе мало что запрещается из деяний позитивного характера. Город такое, как правило, не позволяет. Поэтому дети в селе очищаются от шлаков и телесно и духовно.

Бывает, что многие приезжающие из городов и райцентра с восторгом бросаются ко мне в объятия. Росла у нас одна девочка, училась в школе соседнего села и жила там в интернате. На воскресенье приходила домой – расстояние позволяло – и тут, если случалось проходить мимо, кидалась мне на шею. И только в старших классах, став уже чуть ли не невестой, начала стесняться повисать на мне. Она выучилась, стала хорошим медиком, создала примерную семью; живет в райцентре и работает там в больнице. Для ее детей тоже я стал любимым дедушкой. Кровной близости между нами нет, но отношения с детьми сложились более чем родственные. Она и ее муж поощряли и поддерживали это. Отец этой женщины, грамотный человек, до пенсии заведовал одним из отделов райисполкома. Для такой семьи многое значит, если дети и внуки будут уметь любить. Это значит, что и их тоже будут любить и чтить. И потому со стороны старика я тоже получал постоянное одобрение своих отношений с его внуками. Он искренне радовался и поощрял их до тех пор, пока непредвиденный случай не положил этому конец.

Вечером в пятницу на годекане нашего села сидели и оживленно беседовали два старика. Вдруг на площадь прикатила легковая автомашина. Как только остановилась, из нее, можно сказать, вылетела девочка 10 лет и с криком «кудади» (в переводе – дедушка) побежала к старикам. Это здесь было в порядке вещей и потому не удивило ни стариков, ни членов семьи девочки, что уже тоже выходили из машины. Отец, мать и два старших брата девочки тоже направились к старикам и вдруг, как вкопанные, остановились на полпути и стали удивленно глазеть на свою сестру, что уже висела на шее одного из стариков

– это был я. Потом девочка подошла и к другому старику, подала ему руку, спросила «Как дела?». Тут тоже не было бы ничего необычного, если бы второй старик не был родным дедушкой девочки. Через минуту, спохватившись, родители и братья девочки подошли к нам, но были растеряны и, кое-как поздоровавшись, поспешили уйти и побыстрее увести дочку.

Признаться, и мне тоже стало довольно неловко. В этой ситуации я ожидал встретить девочку только во вторую очередь, и не успел приготовить ей свои объятия. Но она налетела как вихрь. У девочки буйный характер, она очень непосредственна. Я знаю, она любит и своего родного дедушку, но только не совсем так, как меня. Мы с ним не похожи и допустимо, чтобы нас и любили по-разному. Мне подумалось, что поступок девочки приведет к изменению отношения этой семьи и ко мне. Но не это меня беспокоило, а то, что девочке попадет от родителей, особенно от матери, у которой от стыда перед своим отцом маком горело лицо. Только попадет ведь ни за что. Она же абсолютно не виновата, когда каждому отдает должное, то есть заработанное им.

Мы видим, что люди отличаются друг от друга ростом, силой, цветом волос, характером… Ясно, что и любить они будут по-разному, как, конечно, и их тоже. Родители должны понимать, что их ребенок имеет право любить по зову сердца и невозможно делить это чувство по ранжиру родственной иерархии. Потом я узнал, что девочке не запретили общаться со мной, но кидаться на шею велели только родному дедушке. Девочка дарила своему дедушке любовь, а мне еще и восторги. Теперь ей придется дарить их своему родному деду. Получится ли? Взрослым по силам такая игра, но дети не способны на большое притворство. Это может случиться потом, если будут замутнены их души и сердца.

Принцип нашей педагогики «в коллективе и через коллектив» хорош тем, что слабый, отстающий получает подмогу – его подтягивают. Но смотрите: кто-то вырвался вперед, видно, человек от природы проворен, силен, наделен способностями, да еще вдобавок и с «позитивным буйством». И тут вдруг окрик: «Куда лезешь поперек батьки?». Оттащили назад и втиснули в гущу – коллектив. Такое произошло и с девочкой, о которой речь. В ней личность подавляют собственные родители, хотя и грамотные. Их поддержала и общественность села – девочка и здесь получила единодушное осуждение. Вот так мелочно мы подавляем многих своих маленьких личностей еще в детстве. Для успеха же перестройки в стране, кроме коллективов, ой, как нужны еще и личности. Цивилизация немыслима без них.

После этого случая прошло три года. Девочку не смогли заставить кидаться на шею деду. Но и для меня она стала невидимкой: с того времени ни разу не попалась на глаза. Представляю, сколько изворотливости и проворства приходится проявлять ей, чтобы в повседневной суете села не встретиться со мной. Знаю, по-прежнему приезжает вместе с семьей и на каникулы, и на субботу-воскресенье, и по другим многим случаям домой и часто ходит по селу, а от меня же хоронится. Почему? Это тайна ее души. Ее об этом спрашивали, в том числе и мать. Но девочка не отвечает. Должно быть, она за эти годы довольно подросла, похорошела, хотелось бы взглянуть. Кроме того, по-человечески, да и по-дедовски, и соскучился по ней. Плюс ко всему и жалко мне ее. А как же иначе, если знаю, что она страдает. Но что делать? Не корректно лезть в чужую семью, может, и не допустят. А если и допустят, сам не знаю, что тут делать, кому что сказать…

Ирина ИЗОПЕСКОВА

Дагестанские москвичи – три поколения

В апрельском (№4) номере журнала за прошлый год был опубликован обширный материал в сопровождении многих фотографий нашего корреспондента о жизни дагестанской диаспоры в столице страны. «Будни дагестанской Москвы» – он так и назывался. Тема эта настолько обширна, что уложиться ей в несколько журнальных страниц трудно. Наш московский корреспондент Ирина Изопескова дополняет рассказ своими впечатлениями о жизни в Москве посланцев республики. Люди искусства, причем больше художники – знакомы ей более всего.

СУБЪЕКТИВНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Если верить, что все дороги ведут в Рим, то в Москве приезжему дагестанцу одна дорога – в постоянное представительство Дагестана или в Московский культурный центр «Дагестан». Они – по соседству, на Покровке. Если раньше культурный центр был под крышей постпредства, то теперь из старинного дворянского особняка он переселился в более скромные палаты. Что, впрочем, не мешает его активной деятельности. Недавно активисты центра даже собственный сайт создали. Теперь общение с диаспорой и земляками стало проще и активней. И резко расширилась аудитория. Сколько дагестанцев проживает в Москве – точно никто не скажет. Официальная статистика утверждает – 50 тысяч. А я думаю, что не меньше 150 тысяч. На мой дилетантский и эмоциональный взгляд в Москве – половина Махачкалы.

Народ наш в столице – разношерстный: медики, студенты, торговцы, бизнесмены, политики, остатки советской интеллигенции. Конечно, есть и криминал. Как же без него! Дагестанские группировки в просторечии зовут «дагами», это отчаянные парни. Как-то в метро я оказалась невольной слушательницей разговора двух парней, они обсуждали какую-то массовую драку, взахлеб смаковали какие-то дерзкие подробности, а потом с удовлетворением и скрытым восхищением подытожили: «В общем даги здорово им вломили…». Удручает однако, что за последние 20 лет диаспора поменялась радикально. Если раньше в Москву попадали крупные специалисты, ехали за знаниями, совершенствоваться, то теперь едет публика очень разношерстная. С интересами более прозаическими. Если раньше провинция не только брала, но и отдавала – труд, талант, то теперь настрой жесткий: взять как можно больше – сплошной рынок. В результате цивилизованное лицо Дагестана оказалось сильно размытым.

Старшее поколение московской диаспоры – ученые, музыканты, врачи еще поддерживают положительный имидж, но с каждым днем это становится все труднее. Раньше нельзя было отличить дагестанца от москвича, а теперь многие приезжие резко выделяются своей неопрятностью, вызывающим поведением, плохой речью, агрессивностью, – словом, общим некультурным выражением лица. Несмотря на роскошные машины и особняки, сам человеческий материал помельчал. Это признают все «коренные москвичи-дагестанцы», которые, ничуть не потеряв своей индивидуальности,

органично вписались в мегаполис, восприняли его культуру и нравы, для которых Москва стала родным домом. А для многих наших земляков Москва – чужая, и они здесь тоже чужие, даже для своих. И это происходит прежде всего от неправильного поведения, от отсутствия элементарного уважения к себе и окружающим. К сожалению, они не понимают, что сами виноваты в том, что их не любят.

Интересно мнение одного из крупнейших российских ученых **Арсена Буйдалаевича ГУСЕЙНОВА**, который уже 15

лет является президентом Московского культурного центра «Дагестан».

– В Москве живет несколько поколений дагестанцев. Старшее прошло советскую партийно-номенклатурную школу, очень много ученых, которые приехали в послевоенные годы на учебу и здесь смогли себя реализовать. Следующая волна – так называемые лимитчики: строители, рабочие. Последняя – это коммерсанты, беженцы. Разные люди живут в Москве. Не все занимаются благими делами. Это создает фон, который мешает всем.

Сам Арсен Буйдалаевич – профессор Московского авиационного института, один из разработчиков крылатых ракет. Человек большого обаяния, мягкой иронии, он хорошо помнит, как приехал в Москву. Родился в селении Чукна Лакского района, его с детства тянуло к физике, математике, и юноша из маленького горного аула рванул в Харьков. В авиационный институт поступил, окончил вуз с отличием. Его как отличника порекомендовали на работу в конструкторское бюро научно-производственного объединения, генеральным директором которого был известный академик, дважды Герой Социалистического труда Челомей. И Арсен Гусейнов участвовал в разработке крылатых ракет, и сейчас продолжает заниматься этой тематикой. Защитил докторскую. Преподает на кафедре авиационно-ракетных систем МАИ. Не ушел в бизнес, не уехал за кордон, как другие, а спокойно, вопреки всему продолжал заниматься наукой, понимал, что если все бросить, то исчезнут разработки, накопленный опыт, потенциал. Он не говорит о патриотизме. Но я понимаю, что такие ответственные ученые, как Арсен Буйдалаевич, и удержали нашу науку от развала.

Это здорово, что человек такого уровня руководит дагестанским культурным центром. Это поднимает авторитет дагестанской диаспоры не только в общественном мнении, но и на государственном уровне. По-настоящему, он – лицо нашего Дагестана. Пусть и не государственный, но народный посол – это еще выше. У него огромный авторитет в российских и международных научных кругах. Он человек широкого кругозора, шире смотрит на вещи, системно осмысливает политические процессы. К сожалению, политическую элиту сегодня представляют отчасти люди иного плана, иного кругозора. Но Арсен Буйдалаевич как реалист и оптимист относится к этому с юмором, понимает, что в конце концов здравый смысл возьмет верх. Ведь и капля камень точит. Он ездит на историческую родину, читает лекции студентам, без фанфар продвигает свои идеи относительно внедрения научных разработок, навещает родственников в родном ауле. А в Москве помогает дагестанцам, объединяет вокруг культурного центра интересных людей, которые вместе с ним решают проблемы диаспоры. Словом, – и в Москве, и в Дагестане он – дома.

ДАГЕСТАНСКИЕ СЕЗОНЫ

Дагестанские живописцы давно и прочно обосновались в Москве. Их имена хорошо известны и дома: Олег Пирбудагов, Магомед Кажлаев, Хаджи-Мурад Алиханов, Карахан Сефербеков и многие другие. В первопрестольной у них свои мастерские, и даже галереи. Не скажу, что творческий процесс в Москве эффективнее, чем в Махачкале. Но в Москве для творческого человека больше возможностей. Если раньше русские художники ездили в Париж – культурную столицу Европы, то нынче Москва по интенсивности творческой жизни старается не отставать от мира. Ведь в начале 90-х именно в Москву и Петербург европейский бомонд потянулся за советской живописью. Но соцарт закончился, русский авангард тоже, европейцы пресытились и вернулись восвояси. Но художники-дагестанцы остались, стали успешны – все-таки артрынок здесь побольше, чем в Дагестане. Никто из них не покорил так Москву, как Шагал Париж, но, тем не менее, каждый нашел свою нишу и ниву.

Магомед КАЖЛАЕВ, человек-идея, постоянно подбрасывает Московскому культурному центру «Дагестан» интересные предложения: то выставку организовать в постпредстве, то презентацию провести произведения интересного автора. Магомед – человек широкого кругозора, искусствовед не по диплому, а по призванию. Его аналитика точна и интеллектуальна. Он умеет понятно объяснить

самые сложные вещи. У него собственная точка зрения на искусство. А еще он – альтруист. И он открывает других. В узких кругах дагестанской диаспоры его зовут «министром просвещения». Но современнее звучит «куратор». Это Магомед Кажлаев открыл нам удивительного художника-примитивиста Омара Ефимова и его жену, московскую художницу Клару Власову, которая запечатлела Дагестан на своих полотнах. Магомед не только автор выставки Омара Ефимова. Он сумел выпустить замечательный альбом «Омар Ефимов», который дал возможность совершенно другими глазами посмотреть на творчество художника. А ведь после смерти художника работы его могли быть забыты. Но Магомед, человек тонкого вкуса и интуиции, разглядел в запыленных холстах дагестанского Пиросмани: вместе с Олегом Пирбудаговым они расчищали от «пыли веков» картины Омара, отобрали лучшие и представили на выставке удивительно по-детски чистого мастера.

Магомед знает практически всех дагестанских художников и легко, буквально в двух словах, точно и образно набросает творческий портрет любого из них. Это абсолютно не значит, что Магомед создает какие-то клише. Просто он зачастую помогает сориентироваться, ведь на вкус и цвет, как известно... Его оценки интересны, неожиданны, поэтому многие

доверяют его мнению, хотя оно не обязательно совпадет с собственными впечатлениями. Благодаря Магомеду многие познакомились с творчеством Олега Пирбудагова, выставки которого не раз проходили в постоянном представительстве Дагестана.

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ…

Если не считать рождения в Кишиневе и короткого детства и юности в Дагестане, то Олег Пирбудагов – полжизни в Москве. Мягкий, интеллигентный, деликатный – такой тип сегодня в наше напористое время – редкость. Он не кичится своим элитным образованием, хотя позавидовать есть чему – Московское художественное училище Памяти 1905 года и Художественный институт имени Сурикова. В Союз художников вступил еще в советское время. У Олега в творчестве одна тема – родные горы. Ну и что? Тулуз-Лотрек всю жизнь танцовщиц писал – и ничего. Они-то его и прославили. А горы – это целый мир, непознанная страна, в которой на каждом шагу – открытие. Горы – это мощная философия. Ведь с вершин к богу гораздо ближе. Бесконечность пространства и времени. Где разум и чувства – в гармонии, где человек ощущает себя пылинкой в бездонной пропасти космоса, где исчезает время, и нет ни прошлого, ни будущего. Где в абсолютном ночном безмолвии можно услышать шелест звезд. Горы – это мистика и фантастика. Они гипнотизируют и притягивают к себе на всю жизнь. Не зря же Владимир Высоцкий сказал «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал». Горы – это ребус, на разгадку которого не хватит и всей жизни.

Вот Олег и разгадывает ее. То беспредметно, то вполне реалистически. Его абстракции уже самим названием «Структуры» подталкивает нас к чувству и мысли. И мыслей возникает целый поток, а чувство только одно – вернуться снова туда, где камни и облака, где начало начал. В прошлом году Олег отправился в Дагестан, но не в родной Телетль, которому он посвятил серию работ, а в Кумух. Несколько месяцев провел, наслаждаясь суровой красотой гор и творческим вдохновением, и привез реалистические полотна. Они стали как бы продолжением темы архитектурного Дагестана и лучших традиций, заложенных русскими художниками: Гагариным, Рубо, Лансере. В последних работах Олег предстает зрелым мастером, понимающим зыбкость нашего бытия, скоротечность не только человеческой жизни, но и ландшафтов, и архитектурных форм. Изменчивость – постоянный закон природы. Это только кажется, что с каменными глыбами ничего не происходит. Они меняются, как и люди. Олег это понимает и пытается зафиксировать уходящие ступенями ввысь скальные рельефы. Ведь уже через сто лет кто-то будет восхищаться нашим временем как древностью…

Оторваться от родины всегда сложно. Что сидит в сердце или подсознании человека, особенно, если он художник, оказавшегося в иной культурной среде? Ностальгия? Более сложные чувства? Даже если человек загоняет свою тоску в глубину подсознания, все равно в нагромождениях московских многоэтажек ему видятся заоблачные вершины и неприступные скалы.

КРАСНАЯ МОСКВА ХАДЖИ-МУРАДА

Хаджи-Мурада Алиханова ностальгия не терзает. Он не живет в прошлом. Он

Поэт Арсений Тарковский

переселился с гор в прекрасный город, где живет и сейчас. Красная Москва – в прямом и переносном смысле – муза его творчества. Остоженка, Пречистенка, где находится мастерская Алиханова, старинные дворики и улочки Москвы – земля обетованная для Хаджи-Мурада. Ему не надо далеко ехать за впечатлениями. Они у него всегда под боком. Только вышел из мастерской на улицу – и на тебе: старая Москва. Он любуется ей, восторгается, щедро выплескивая алый цвет на свои полотна. И в этом сочно-красном наряде предстает наша столица молодой, дерзкой, счастливой, дарящей нам энергетику своих столетий.

Эти последние работы Хаджи-Мурада были представлены зрителю на выставке в Галерее искусств Зураба Церетели и произвели впечатление. Такой Москву мы еще не видели. Серое небо, серьезные и хмурые лица, дождь или снег – привычная тоскливость и унылость, запечатленные на полотнах, их не спасает даже классическая архитектура, – вот стандартный облик нашей столицы. А Хаджи-Мурад увидел ее диаметрально другой. И такой она вначале шокирует, а потом западает в душу так, что уже не можешь от нее отделаться. Это внешне Москва может показаться унылой. А изнутри ее темперамент горит, пылает, зажигает. Такую бешеную энергетику редко в каком городе планеты почувствуешь. Может, еще в Нью-Йорке... А ведь людей на картинах нет совсем. Есть только старая московская архитектура и цвет. Цвет для Хаджи-Мурада, как он сам определяет, – инструмент, и предмет, и цель. Он «заболел» им еще в детстве, когда жил с родителями в Мекеги – напротив необыкновенной панорамы гор.

Удивительно порой складываются судьбы. После окончания Махачкалинского художественного училища Хаджи-Мурад решил стать режиссером и поступил в Ленинградский институт театра, музыки и кино. Его учителем был сам Товстоногов. Но получил диплом и понял, что его призвание – живопись. Уехал в Москву и остался здесь насовсем. Стал успешным. Его выставки проходят в престижных галереях Москвы – в ЦДХ, Центре Карнеги, Академии искусств. У него в мастерской частенько собираются наши земляки поговорить на разные умные темы. Хаджи-Мурад и сам очень интересный собеседник. Театральное образование совсем не оказалось лишним ни в общении, ни в творчестве.

У «МУРТУЗА» НА БОЛЬШОЙ НИКИТСКОЙ

Галерея «Муртуз» на Большой Никитской уже издали зовет своим ярким логотипом. Владелец галереи художник Муртуз Магомедов известен больше старшему поколению. Взлет таланта пришелся на 70-е. Его графика, немного ироничная, с национальным акцентом, после безжизненных портретов производственников и животноводов показалась очень свежей, человечной, а незатейливые сюжеты – горцы, шествующие на свадьбу, женщины, погоняющие осликов, – были родными и близкими. Влияние братьев Сунгуровых оказалось весьма плодотворным. Старт был стремительным. Здоровые амбиции погнали молодого художника в Москву, на историческую родину – по иронии судьбы Муртуз родился в Москве. Его отец был лудильщиком, как и все лакцы, отходничал в разных городах. В Москве оказался

накануне войны. В июне 1941-го он ушел на фронт, а семью отправил в родное село Хуты. Муртуз Магомедов любит шутить по этому поводу: «У меня две родины».

В Москве у него все сложилось удачно. От черно-белой графики перешел к цветной. Его линогравюры – огнегривые львы, диковинные птицы шли нарасхват. Заказы текли, завязывались новые знакомства и связи. Когда внезапно окончилась эра социализма и началось строительство капитализма, художник, как и многие представители творческой интеллигенции, в борьбе за выживание сменил род занятий. Муртуз решил осуществить свою давнишнюю мечту и открыл галерею. Не так-то просто было отвоевать и приватизировать бывшую мастерскую Союза художников СССР. Но ему помогли друзья и сильные связи.

Галерея «Муртуз» открылась одной из первых в столице. Это сейчас их – пруд пруди, а в начале 90-х можно было по пальцам пересчитать. Какие только знаменитости не побывали в его галерее. Здесь можно увидеть работы самых модных художников Москвы: Анатолия Зверева, Кати Медведевой – с ними Муртуз не расстается ни за какие деньги. В каком-то смысле Катя – его талисман. Есть картины и дагестанских художников. По мере возможностей Муртуз помогает им в продвижении их творчества.

РАЗНЫЕ ЛИКИ ВИКИ

С актрисой **Викторией ИСАКОВОЙ** мы встретились в маленьком кафе возле Белорусского вокзала. Она любит сюда заглядывать на чашечку кофе. Тоненькая, изящная, почти эфирная – она выглядела намного моложе, чем в фильмах, – совсем девочка-одуванчик. Но это только внешне. Уже с первых минут разговора я увидела уверенную, смелую, немного категоричную женщину с очень сильным характером и волей. Поколение тридцатилетних – удивительно свободные люди.

Виктория Исакова после фильма Павла Лунгина «Остров» стала звездой. Ее небольшая, но очень яркая роль, сыгранная на таком нерве, что аж до мурашек,

Виктория Исакова

принесла ей известность и популярность, хотя Виктория и до «Острова» имела довольно солидное досье сыгранных ролей в театре и кино.

Судьба благосклонна к Виктории Исаковой. Она родилась в Хасавюрте, а уже в 13 лет вместе с родителями переехала в Москву. Легко поступила в школу-студию МХАТ на курс своего кумира Олега Ефремова. И там не осталась незамеченной. Поэтому сразу после окончания студии Олег Ефремов в числе десяти молодых актеров взял Вику в труппу МХАТа. Ее дебют – роль Нины Заречной в чеховской «Чайке». Когда Ефремова не стало, Викторию пригласил Роман Козак, главный режиссер театра имени Пушкина. Здесь она блистательно сыграла роль Панночки в «Вии», за которую получила театральную премию «Чайка». Потом пошли приглашения от модных нынче режиссеров Кирилла Серебренникова и Нины Чусовой. Театральная карьера складывалась удачно. Но Виктории всегда хотела сниматься в кино. Но в кино ей предлагали роли, на которые она не соглашалась.

Но после фильма Кирилла Серебренникова «Дневник убийцы» Виктории посчастливилось попасть на фильм «Лесная песня» известного режиссера и продюсера

Юрия Мороза, который впоследствии стал ее мужем. Первый фильм Юрия Мороза, в котором снялась Виктория, был сериал «Каменская». Затем как из рога изобилия посыпались сериалы «Сыщики-2», «Женщины без правил». Вика стала работать с хорошими режиссерами – Л.Садиловой в фильме «Требуется няня», А.Кавуном в «Охоте на пиранью», А. Прошкиным в «Докторе Живаго».

Потом был «Остров» Павла Лунгина. Этот фильм для многих стал откровением. Его смотрели так, как когда-то философский фильм Абуладзе «Покаяние». Несовременные понятия греха, покаяния, чувство больной совести оказались близки людям. Виктория с благодарностью вспоминает работу с Лунгиным, совершенно неординарным режиссером, который задал очень камерную и щемящую интонацию фильма «Остров», такой, что порой возникало ощущение исповедальности.

Очень интересна ее работа в многосерийном фильме «Братья Карамазовы» Юрия Мороза, где Виктория сыграла сложную роль Екатерины Ивановны. И снова роль в очередном фильме Павла Лунгина «Ветка сирени» о жизни Рахманинова.

Последние три года были очень плодотворными для актрисы. Она создала разные непохожие образы. Но в каждой роли все равно проступает ее сильный волевой характер, который невозможно спрятать за женственностью и обаянием. Характер актрисы на порядок сильнее ее героинь. Этой внутренней силой она наделяет их, и даже схематично прописанным ролям добавляет яркости и глубины с какой-то искрой драматизма.

Виктория давно не была в Дагестане, хотя хорошо помнит своих учителей, школьных друзей и тетю, которая живет в Хасавюрте. Может, когда-нибудь и приедет на свою историческую родину…

В АНГЛИЙСКОМ СТИЛЕ

Мария Михе – представитель третьего поколения семьи архитектора Альбури Алхазова. Она внучка знаменитого российского архитектора, автора множества ин-

По проекту Альбури Алхазова

тересных зданий в Москве, Кисловодске, Сухуми и, конечно же, в Махачкале. Это благодаря ему старая Махачкала имеет неоклассическое выражение своего лица. Здания Дома правительства, Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности украшают нашу столицу уже полвека. С Марией я познакомилась случайно на открытии мемориальной доски на фасаде Московского строительного института в честь архитектора Алхазова, который проектировал это величественное здание в стиле неоклассицизма.

Мария – коренная москвичка, в ней всего четверть дагестанской крови, как и ее мама, Инна Альбуриевна, она родилась в Москве, и Дагестан знает в основном по своим многочисленным родственникам и рассказам дедушки.

Дедушка очень хотел, чтобы дочь продолжила его дело. Но Инна стала конструктором. А вот Маша пошла в архитектурный. Она с удовольствием рассказывает о своем детстве, дедушке, в доме которого жила уже с третьего класса. А он, Альбури Алхазов, заслуженный архитектор РСФСР, души не чаял в своей внучке. Сам водил Машу в изостудию, занимался с ней живописью, акварелью. Маша вспоминает, что дедушка прекрасно рисовал. И его работы висят на старой даче в Голицыно.

Конечно же Маша поступила в один из самых престижных вузов Москвы – МАРХИ. Так случилось, что там она познакомилась со своим мужем Алексеем Михе.

Позже они создали свою семейную фирму, которая вошла в известный московский холдинг «Английские интерьеры». Муж Марии – успешный гольф-архитектор. Он в основном занимается

большими проектами «гольф-поле», строит гостиницы, апартаменты класса-люкс.

Маша гостеприимно угощает меня зеленым чаем в своей изумительной квартире в английском стиле. Здесь весь интерьер – словно со страниц модных журналов по дизайну. Я ловлю себя на том, что не успеваю слушать мою визави и разглядывать гостиную: белая мебель, изысканные обои, картины, вазы – стилизация под 18 век смотрится органично и даже современно. Не скрываю своего восхищения: как удалось минимальными средствами без роскоши достичь такого эффекта?

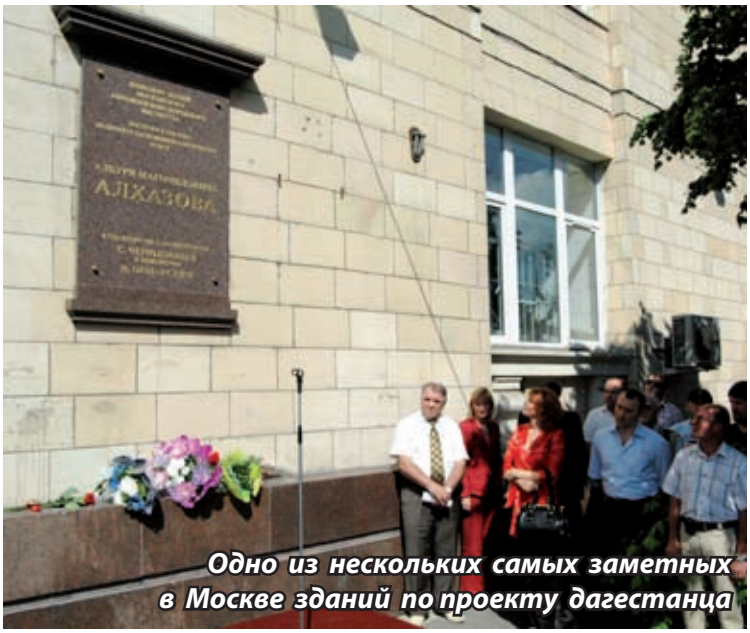
– Сами с мужем старались. Еще подруга помогала, Маша Якушкина, известный в Москве декоратор и еще президент холдинга «Английские интерьеры».

А начиналось все в начале 90-х. Алексей с братом открыли архитектурную семейную фирму. Занимались проектированием. Машу заставили пойти на курсы финансистов. Потом стали заниматься интерьерами. Кризис 98-го ударил по семейному делу. Пришлось переквалифицироваться. Алексей стал проектировать коттеджи, потом ушел в гольф-проекты. Постепенно фирма укреплялась. Пять лет назад открыли фабрику по изготовлению деревянных конструкций: двери, панели. Работают совместно с известной английской фирмой «CLIVE CHRISTIAN». Маша руководит фирмой. Так бы и работали. Но однажды однокурсник Маши и Алексея познакомил их с Якушкиной. Она сама начинала работать в английской компании. Так родилась идея совместного бизнеса.

– Так что все, что в нашей квартире, можно сказать, сделано собственными руками, – улыбается Мария. – А то, что интерьер классический, а не современный – это уж дело вкуса. Мы – классицисты. Это семейная традиция и совпадение вкусов. Дедушка тоже был классицист. А мы с Алексеем еще со студенческой скамьи были увлечены архитектурой Андреа Палладио. Помню, как наш друг Дима Петров водил нас по Венеции и окрестностям Рима в поисках вилл и храмов Палладио. Мы влюбились в его архитектуру. И потом ездили туда чуть ли не каждый год. Ведь стиль Палладио подхватила вся Европа. Особенно он прижился в Англии.

Пока мы мило обсуждали виллы Палладио, пришла Полина – дочь Маши и Алексея. Полина тоже архитектор. В ней переплелись даргинские, русские и испанские корни. Ведь ее отец – Алексей – внук соратника по партии легендарной Долорес Ибаррури, одного их тех детей, которые выросли в СССР. Вот так причудлива порой судьба. И в одном человеке соединились три культуры – кавказская, славянская и европейская.

В Дагестане Мария никогда не была. Но очень хорошо знает обычаи, традиции, кухню. Ведь когда она жила у дедушки, то каждый месяц у него гостил кто-нибудь из Дагестана. Иногда просто звонили в двери и говорили: «У вас можно остановиться?». Маша хорошо помнит, что принимали всех. И ей частенько приходилось уступать свой диван и спать на старинном кованом сундучке. Но настоящий праздник бывал, когда приезжала тетя Салихат, дедушкина сестра. Она стряпала хинкал, чуду, халву. Когда у нее погиб муж, то дедушка взял в дом и воспитал как родного ее старшего сына Мухтара. Теперь сын Мухтара – Запир Алхазов стал инициатором увековечения памяти Альбури Алхазова в Москве и Махачкале. Это благодаря ему появилась доска на здании МАДИ. Вот такая история.



Одно из нескольких самых заметных в Москве зданий по проекту дагестанца

Пирмагомед КАСИМОВ

Жизнь наполняется смыслом...

Республиканский Центр социально-трудовой адаптации и профориентации (РЦСТАиП) имени У.М. Муртузалиевой является самым большим образовательным учреждением в Российской Федерации для детей с ограниченными возможностями по здоровью. Численность его воспитанников и обучающихся превышает 600 детей. Его директор **Дагир ИСАМУТДИНОВ** рассказал нашему корреспонденту о вверенном ему учреждении.

– Наш Центр создан в 2001 году на базе махачкалинской вспомогательной школы №8. Из 620 детей 120 посещают детский сад, 100 – ПТУ и остальные 400 – школу. В основном это дети из малообеспеченных семей в Махачкале, Каспийске и Ленинкенте. В учебных кабинетах старших классов и профучилища, учебно-производственных мастерских созданы все необходимые условия. Помимо медико-диагностического блока у нас есть два спортивных зала, игровые и спортивные площадки, актовый зал, библиотека, оздоровительная база на берегу моря, загородный оздоровительный лагерь на 100 мест. Начиная с четвертого класса дети посещают мастерские по швейному, строительному, столярному, обувному, кулинарному производству. Профессиональной подготовкой охвачено более ста учащихся.

Контингент у нас пестрый – это дети из разных семей: и из полных, и разведенных, и из семей с низким уровнем жилищно-бытовых условий, и из семей «группы риска», дети с отклонениями в поведении, дети-инвалиды. У нас трудится более 250 педагогических работников. Многолетний опыт работы с детьми-имбецилами показал, что эти дети обучаемы, если работу проводить в комплексе с психолого-медико-педагогическим и социальным сопровождением.

При исследовании внутрисемейных отношений было выявлено, что вызывает тревожность, конфликты. У детей с нарушениями соматического, неврологического или психического характера крайне беден словарный запас, речь невнятная, знание окружающего мира, понимание обстановки примитивны, ограничены, память плохая. Таких детей мы доверяем опытным педагогам, которые стараются всеми средствами скорректировать поведение, компенсировать их несостоятельность, вызванную дефектами развития. Для них составляются индивидуальные программы адаптации к школьной среде, постепенного формирования их правильного поведения.

Мы обнаружили, что психологические нарушения возникают, если преобладает авторитарный стиль общения с детьми, непоследовательность требований и оценок их поведения. Педагогам и воспитателям предложено не давать сложных заданий, создавать ситуации успеха, снимать риск неудачи, использовать коррекционные приемы для развития самостоятельности и уверенности. Мы считаем, что в таком коллективе, как наш, недопустимо сравнивать ребенка с кем-либо. Это унижает

его достоинство, тревожит. В раннем возрасте это, как следствие негативного опыта, переходит из страха в агрессивность, гнев, раздражительность. Мы считаем, что для нас важнейшей задачей является успешная социализация выпускников, практическая подготовка к жизни.

Чтобы добиться успехов, на занятиях стараемся создавать доверительную атмосферу – это урок без перегрузок, волнений, окриков, унижения, с личностно-ориентированным подходом к каждому ребенку, его уму и сердцу. Мы их не называем больными, просто они особенные. Основные наши принципы: вера в успех, доброжелательность, терпение, вера в общественную значимость своей работы.

Нами выработана модель комбинированной интеграции, при которой дети с определенными нарушениями воспитываются среди детей с нормальным психофизическим и речевым развитием. Группы формируются по возрастному составу. Во всех мероприятиях совместно со здоровыми активно участвуют «особенные» дети. Такая организация создает модель реальной среды, в процессе освоения которой формируются навыки социального воздействия. Здоровые дети учатся относиться к другим, непохожим на них, как к равноправным, а «особенным» детям это помогает избегать болезненного чувства своей неполноценности.

Начальной ступенью в этом процессе является детский сад. В нем функционирует 6 групп, воспитывается 130 детей, в том числе 42 ребенка, имеющих различные нарушения развития. Каждая группа формируется по возрастному принципу. Обучение организовано поэтапно. Первый этап – дошкольные группы и 1-2 классы. Следующий этап – общетрудовое, профильное обучение (5-8 классы). Занятия проводятся в мастерских Центра по специальным программам. А на последнем этапе воспитанники получают начальное профобразование в ПУ (срок обучения – 3 года). Дети-сироты находятся на полном государственном обеспечении и получают стипендию в размере 470 рублей, а остальные учащиеся получают стипендию в размере 315 рублей.

Признанием заслуг нашего Центра может служить то, что еще в 1989 году на базе школы-интерната № 8 прошел Всероссийский семинар – совещание работников органов народного образования и вспомогательных школ-интернатов с участием представителей из 78 регионов страны. В 1992 году опыт нашей работы был отмечен золотой медалью Советского фонда мира, тремя золотыми и пятью серебряными медалями ВДНХ СССР. В мае 1994 года Министерства образования РФ и РД провели международную конференцию по проблеме «Социально-трудовая реабилитация и адаптация в обществе выпускников специализированных (коррекционных) учреждений».

Сейчас в профучилище Центра завершается капитальный ремонт, переоборудование учебных мест. В наших планах – строительство общежития для учащихся ПУ и создание условий для принятия на начальное профобучение выпускников всех восьми коррекционных учреждений нашей республики.

С. Гента, Шамильский район

Фото К. Чутуева

«Музыка приближает к богу»

Ее мама – шахматный тренер, отец – военный, а она – пианистка, студентка 2 курса Московской консерватории. И это только на первый взгляд кажется, что никаких предпосылок к тому, чтобы стать музыкантом у Анастасии Собяниной не было. На самом деле все очень закономерно – ведь музыка требует такой же самодисциплины, организованности, усидчивости, как шахматы, и в этой сфере искусства карьера строится так же последовательно, как в армии.

Можно, что называется, поймать удачу за хвост, оказаться в нужном месте в нужное время и однажды проснуться знаменитым артистом или художником, но чтобы получить известность как пианист, стать генералом среди пианистов, нужно начинать рядовым, добывая каждую «звездочку» на погонах в тяжелых боях, прежде всего, с самим собой: с собственной ленью, усталостью, страхом...

– В классе четвертом я хотела бросить музыку, но родители и педагог уговорили этого не делать, мол, закончи музыкальную школу – осталось-то немного, – а дальше уже решишь, будешь ли связывать свою жизнь с музыкой, – говорит она. – В итоге после школы я поступила в Махачкалинское музыкальное училище. Моим педагогом была Светлана Георгиевна Папаян. Она меня взяла в 14 лет и воспитала не только как музыканта, но и как человека. Не знаю, где бы я сейчас была и чем занималась, если бы не она, все мои достижения – это ее заслуга.

А список Настиных достижений впечатляет: трижды она становилась лауреатом международного конкурса пианистов в Италии, выиграла конкурс в Болгарии, уже будучи студенткой консерватории победила на международном конкурсе в Бельгии, в 2008-м стала стипендиатом фонда «Молодые дарования России», в 2010-м – стипендиатом Российского Фонда культуры. И это только самые громкие победы, полный же список, начиная от детского Республиканского конкурса

им. Готфрида Гасанова, который она выигрывала трижды, занимает слишком много места.

– Поступить в консерваторию было трудно? Насколько это вообще реально для выпускника провинциального музучилища?

– На нашем курсе из 45 человек провинциалов двое – я и девочка из Барнаула. Остальные если не коренные москвичи, то выпускники московских музыкальных училищ или ЦМШ (Центральная музыкальная школа при Московской консерватории. – *Прим. ред.*). Так что, по моему мнению, утверждение, что московская консерватория для москвичей – верное. Что касается моего поступления, то сдавать экзамены было нетрудно, тяжело было готовиться.

– Как складываются взаимоотношения с педагогом?

– О, мне так повезло, что я попала в класс Ирины Осиповой! Мы познакомились задолго до моего поступления – на конкурсе в Ростове, где она была членом жюри. Я тогда еще не знала, где она работает, но зато всем говорила, что это мой будущий педагог (улыбается). Она очень яркая, живая, эмоциональная – и как личность, и как исполнитель, поэтому, когда пришло время подавать документы, я решила, что буду поступать именно к ней...

– Это как – абитуриент сам решает в класс кого из профессоров он хочет попасть?

– Да, у пианистов именно так: будущего профессора выбирают заранее, а он уже выбирает себе учеников из тех, кто успешно сдал экзамены, конечно.

– А если к одному профессору хотят 40 человек, а к другому всего 3?

– Как правило, каждый берет двух-трех учеников, и не важно, выберет он их из 40 или из 10. Да, есть более популярные, если так можно выразиться, педагоги, а есть менее, но в целом количество желающих учиться у того или иного примерно одинаковое, все-таки это Московская консерватория, там априори все педагоги очень сильные.

– Родители легко отпустили тебя в Москву? Оставить дочку одну в большом городе, полном соблазнов – это непросто. И как тебя встретила столица?

– Родители всегда меня поддерживали и доверяли мне. Я еще школьницей ездила на конкурсы – и музыкальные, и шахматные, так что привыкла к самостоятельности, а родители знали, что глупостей я не наделаю. Что касается Москвы, то это не то место, где мне хотелось бы жить: холодный, жесткий, грязный город. Там есть островки, места, где приятно находиться, куда тянет, но в целом это не мой город. Но мне повезло с окружением – в консерватории я общаюсь с единомышленниками, поэтому не чувствую себя одинокой, брошенной. Москва меня изменила. Я стала более жесткой, что ли. Замечаю в себе черты, присущие, скорее, мужскому характеру. Но понятно, что быть в этом городе такой романтической барышней нельзя, если хочешь там чего-то добиться – ты должна быть и мужчиной и женщиной, чтобы уметь защитить себя. Мы ведь живем в реальном мире, не с Шопенами и Бетховенами на

улице встречаемся. И пусть на сцене ты в образе, тебе открываются какие-то иные миры, ты полон высоких чувств и глубоких переживаний, которые стараешься донести до слушателя, но нужно уметь выходить из этого состояния, не витать в облаках, а твердо стоять на земле.

– Ты сказала, что серьезно занималась шахматами, даже ездила на турниры, этот опыт что-то дал тебе как музыканту?

– Да, безусловно. Шахматы развивают логику, мысль, память, а все эти качества необходимы музыканту. Не только чтобы выучить произведение, но чтобы углубиться в него, понять его структуру, ощутить форму. Ведь на конкурсе важно не столько правильно сыграть произведение, сколько показать свое отношение к нему. Ну, выучил ты все назубок, «попал», как говорят, во все ноты, но жюри отлично знает их и без тебя, их не удивишь техникой, быстрыми пассажами, нужно что-то большее.

– Это «большее», что нельзя описать и невозможно выучить, – суть музыки, ты чувствуешь, что владеешь этим «тайным знанием» и помнишь, когда впервые осознала эту свою силу?

– *(Задумывается)* Да, наверное, помню. Можно сказать, что это было мое первое «взрослое», осознанное выступление на четвертом курсе училища. Когда после выступления стали подходить люди и со слезами на глазах благодарить за игру и говорить о своих переживаниях, я вдруг поняла, что музыка – одна, и я – одна, я играю по нотам, которые вроде бы общеизвестны, но люди чувствуют по-разному, и я могу помочь им открыться, увести в иной, прекрасный мир. Музыка облагораживает человека, делает добрее – это на самом деле так. Пусть я всего лишь ребенок, но мне подвластно Нечто такое, что заставляет взрослых людей, слушателей, доверяться мне, идти за мной. Это огромная ответственность, но и огромное счастье. Через музыку ты становишься ближе к богу. Я бы, наверное, не была верующим человеком, если бы не была в этой профессии. Все великие композиторы прошлого писали в первую очередь для церкви, и это не случайно.

– Не буду спрашивать, какой композитор любимый, но музыка какой эпохи тебе ближе?

– Барокко – однозначно, Бах, прежде всего, ну и композиторы-романтики – Шопен, Лист, Брамс. А вот Прокофьева и Шостаковича я пока не воспринимаю. Понимаю умом, но не чувствую.

– Ты – юная девушка, неудивительно, что тебе ближе музыка романтиков. Скажи, почему среди учащихся по классу фортепиано девушек абсолютное большинство, в консерватории их тоже немало, а вот выдающиеся пианисты – сплошь мужчины. Куда деваются талантливые пианистки?

– Кто-то выходит замуж и рожает детей, кто-то уходит в другую сторону – клубы,

развлечения, яркая жизнь – а музыка этого не прощает. Многие уезжают за границу. Там другое отношение к культуре, к высокой культуре, я имею в виду. Не обязательно быть всемирно известным, можно жить и работать в маленьком городке и реализоваться как профессионал, иметь свою публику, жить в достатке. В Москве музыкантов так много, что девать некуда! Слишком много. А условий при этом – никаких. В Дании мы были в маленьком городе, вроде моего родного Каспийска, но там консерватория лучше московской! Залы, инструменты – превосходные. На всю Москву три зала – Большой в консерватории, зал Чайковского и Дом музыки. Разумеется, что они всегда заняты знаменитостями, выдающимися исполнителями, а музыкантам, не имеющим громкого имени, молодым артистам играть, по сути, негде. Вот был в начале 2010 года большой форум «Прорыв года»: талантливую молодежь со всей России собрали в Олимпийском и президент Дмитрий Медведев говорил нам, что мы – молодцы, мы должны и дальше развивать российскую культуру, продвигать ее. А что значит «должны»?! Строить залы и ремонтировать консерватории, закупать инструменты – кто должен?! Русская фортепианная школа по-прежнему лучшая в мире, но она слабеет год от года, все больше людей – лучших из лучших – уезжает. За исключением нескольких упрямцев-патриотов остаются лишь те, кто не может уехать в силу возраста. Ну, еще лет 20 они продержатся – а дальше работать будет некому. Уже сейчас, когда приезжаешь на конкурс куда бы то ни было, хоть в Штаты, хоть в Европу, хоть в большой город, хоть в маленький – везде есть русские музыканты – и в качестве членов жюри, и в качестве педагогов конкурсантов, представляющих самые разные страны.

– А публика в России и на Западе разная?

– Да, очень. Если ты в России, а тем более в Москве, умеешь увлечь публику, расположить ее к себе, то за границей тебе будет легче. Там слушатели не такие настороженные, они более искренние, открытые. Они приходят послушать тебя и твою игру, а не посчитать ошибки и перемыть кости. Это наша публика может сидеть с каменными лицами, ну, дескать, давай, удиви нас, покажи, что ты можешь, молодое дарование, докажи, что тебя не зря хвалят! На Западе зрители изначально одинаково тепло относятся и к начинающему исполнителю, и к всемирно известному.

– Ты сейчас на втором курсе, что будешь делать по окончании консерватории?

– Надеюсь продолжить образование в аспирантуре.

– Что такое аспирантура для музыканта? Зачем она нужна – ты ведь уже хорошо играешь – выпускник московской консерватории всегда профессионал высокого класса, так ведь?

– Аспиранту позволяется играть сольные концерты, то есть, в течение трех лет можно иметь доступ в хорошие залы, выступать. Общаться со своим педагогом, что тоже немаловажно! В отличие от студентов, у аспирантов свободный график, можно выступать с концертами, участвовать в конкурсах, активно ездить. А после окончания аспирантуры ты получаешь право работать педагогом в консерваториях, если уезжать за границу – это необходимо.

– То есть, ты планируешь рано или поздно, если не закрепиться в Москве, то уехать за границу, и в Дагестане мы твою игру уже не услышим?

– Почему же, мне очень нравится здесь. Каждый год дагестанская филармония проводит серию концертов «Дагестанцы-студенты консерваторий России – на дагестанской сцене», я в них участвую с удовольствием, и надеюсь участвовать и дальше, а также играть сольные концерты. Тем более что недавно филармония получила прекрасный инструмент (рояль фирмы «Steinway & Sons»). А если есть инструмент, есть зал, есть публика, заинтересованная в тебе, ждущая тебя, – что еще нужно музыканту?

Беседовала
Влада БЕСАРАБ

Татьяна ПЕТЕНИНА

Путь Эдуарда Путерброта

Закончился 2010 год. Год Эдуарда Путерброта. Идея обозначить прошедший год этим именем была инициирована не случайно. 12 сентября художнику, сценографу, педагогу, художественному критику, основоположнику дагестанского авангарда Эдуарду Моисеевичу Путерброту исполнилось бы 70 лет. Он ушел из жизни в 53 года, достигнув духовной и творческой зрелости. Личность этого человека, безвременный и трагический уход, вся его подвижническая жизнь заставляют задуматься о судьбе нашей культуры в целом и художника-творца, в частности. Потому что есть в истории культуры каждого народа имена, за которыми стоит гораздо больше, чем просто поэт, художник, просветитель. И после их ухода остается ниша, которую долго невозможно заполнить, а может быть и никогда… Эдуард Путерброт – один из них.

Еще в апреле прошлого года в московском театре «Школа драматического искусства» друзья Эдика (так называли его при жизни) организовали выставку, представляющую современное дагестанское искусство и посвященную его памяти. В Дагестане к его юбилею практически на всех выставочных площадках были открыты интересные экспозиции, раскрывающие разные грани его творчества. Музей ИЗО представил из своих фондов работы раннего «фигуративного» периода. Галерея «VAGIDAT» провела день памяти Э. Путерброта, сделав акцент на его сценографии. «Первая галерея» в Каспийске открыла ретроспективную выставку «Возрождение» из 65 работ, предоставленных семьей Эдуарда Моисеевича. Большая часть из них впервые выставляется в Дагестане. И, наконец, Музей истории г. Махачкалы организовал обширную экспозицию под лаконичным названием «Кодекс», где рядом с произведениями Эдика разместились работы художников его круга, и не только. Все выставки сопровождались изданиями, наиболее значительным из которых является альбом-каталог «Возрождение» с замечательной вступительной статьей московского искусствоведа В. Мейланда, и «почти» раскрывают нам неоднозначный феномен Художника.

И все же значение художественно-просветительской деятельности Э.М. Путерброта еще не оценено нашим общественным сознанием в полной мере, не столько в силу нашего невосприятия современного искусства (во многом благодаря Эдику мы изрядно продвинулись в этом отношении), сколько в силу масштабности, пожалуй, неисчерпаемости этой личности. В течение двух десятилетий Эдуард Путерброт был негласным духовным лидером дагестанской интеллигенции, чему немало способствовали его блестящая эрудиция, прекрасное знание современной западной культуры, приобрести которое в застойные годы было непросто. Как пишет близкий друг Эдика

художник Магомед Кажлаев: «Информации о новом искусстве не было практически никакой. В те годы что-то блеснет, маленькая заметка о каком-нибудь западном корифее появится где-то – и для нас этого было достаточно, потому что мы уже были наполнены».

А вот что говорит директор Государственного центра современного искусства Леонид Бажанов: «Я познакомился с ним на рубеже 60-х и 70-х… Меня сразу потрясли его информированность, его образованность и талант… В Махачкале тогда представления о современном искусстве не было никакого и ни у кого. А я от Эдика узнал, например, имя Бориса Гройса (культуролог, философ, теоретик современного искусства). Казалось бы, это я, живя в Москве, должен был рассказывать ему о ведущих теоретиках и критиках современного искусства. А получалось наоборот: я многое узнавал от живущего в Дагестане Путерброта».

Недремлющий дух этого человека постоянно поддерживал его интеллект в состоянии светлого напряжения. Как личность и профессионал Эдик формировался в 60-е годы, когда у творческой интеллигенции, столь долго находившейся под прессингом тоталитарной идеологии, появилась надежда на альтернативное существование, на возможность быть не маргиналом в мировом художественном процессе. Но при этом Путерброт никогда не был «западником», оторванным от своих корней и ориентированным лишь на завоевания европейского и американского модернизма. Сам он четко осознавал это: «Я, Путерброт Эдуард, прежде всего – художник данного места, данного края. Сложно искал я свой путь между своим Востоком и своим Западом, вашим Востоком и вашим Западом…»

Художник глубоко знал и ценил дагестанскую народную культуру. Его отношение к Дагестану не имело ничего общего с банальным любованием экзотикой края. Он понимал очень тонкие сущностные вещи, на которых зиждется жизнь любого народа, ментальность дагестанцев была ему особенно близка. Он понимал корни национальной психологии, архетипичность мышления и многих элементов традиционной культуры горцев. Помогал дагестанским художникам, пытавшимся найти свой путь в искусстве (а через их творчество – всем нам), ответить на очень важный в эпоху перемен вопрос: кто мы? Другими словами, он помогал открывать дагестанцам глаза на самих себя, переводя традиционные культурные ценности на современный художественный язык: «Я нашел его (свой путь. – *Т. П.*) в попытках чтения знаков и линий, выданных людям до меня. Их неоднозначность дает возможность читать книгу смыслов во времени, в опыте и общении. Стараюсь сочинять символы, их сочетания и импровизировать на их темы. В работе даю толчок, провокацию. В зрителе должен расти сюжет, в каждом – свой». Поразительно, но почти такими же словами Марина Цветаева говорила о поэзии: «Чтение – разгадывание, толкование, извлечение тайного, оставшегося за строками, за пределом строк. Чтение – прежде всего сотворчество. Если читатель лишен воображения, ни одна книга не устоит».

Все это удивительно и ценно особенно потому, что Эдик не был дагестанцем по крови, да и базовое образование его (физмат университета) ни в коей мере не соприкасалось с искусством. Все свои

знания и умения он приобрел благодаря любознательности, самообразованию и тому понятию, что принято называть «знаточество», т.е. интуитивной способности проникать в эмоциональное поле произведения искусства.

Но, конечно, не только эрудиция привлекала к Эдику самых разных людей. Открытость и потребность делиться знаниями с каждым, кто в этом нуждался, помогали ему приобретать новых друзей, быть для них настоящим Учителем. Но его лидерство никогда не носило жесткого авторитарного характера. Это была скорее дружба, наставничество, ненавязчивый духовный патронат. Он был по-настоящему толерантен, то есть признавал право других иметь свое мнение, свои эстетические пристрастия, подчас весьма отличные от его собственных. Крылатой стала его фраза «Имеешь право», сказанная им не очень искушенному в абстрактном искусстве другу, предпочитавшему традиционный реализм. Он не требовал от человека невозможного, ценил в нем даже крупицу таланта, даже небольшую попытку подняться над повседневностью. Однажды, когда я позволила в беседе с ним несколько пренебрежительно отозваться об одном художнике, он мягко и при этом твердо осадил меня: «Знаешь, нас так мало. Каждый делает то, что может. И это ценно само по себе». Мне это был урок на всю жизнь.

Однако при всей широте взглядов и кажущейся лояльности к «инакомыслящим» Э. Путерброт не был конформистом, всегда проявляя принципиальность в серьезных вопросах. То, что ему было дорого, он защищал последовательно и бескомпромиссно, мог «ортодоксам от искусства» открыто в лицо сказать нелицеприятные вещи. Как нам не хватает сейчас этой принципиальности и профессионализма! Как много мы теряем в бесконечных славословиях друг друга на вернисажах и, увы, нечастых серьезных разговорах о нашей культуре на страницах печати и с экрана телевидения. С уходом Эдика из нашей жизни ушло нечто очень важное, что укрепляло надежду на изменение культурной ситуации в республике, что объединяло единомышленников, цементировало наши довольно разобщенные духовные усилия и что можно обозначить как константу служения Высокому.

Порой казалось, духовность Эдика была не приобретенной, а как бы изначально данной ему природой. В Центральном государственном архиве Дагестана сохранились письма одиннадцатилетнего Эдика родителям из Артека. Поражает любознательность подростка, широта его интересов: «По моему предложению в отряде проводится шахматно-шашечный турнир. Я записался в кружки драматический и изостудия. В драмкружке мы готовим ко дню Гоголя отрывки из пьес «Ревизор», «Сорочинская ярмарка», в изостудии я рисую красками и тушью. Я уже зарисовал гору Медведь и скалу около 3-го лагеря. ...Я собрал много гербариев, коллекцию камней, у меня есть красивый

камень перит, я его собрал много и когда приеду, раздам мальчикам. ...Я являюсь членом клуба «Любопытные ребята» и уже набрал 104 очка. Работаю на пришкольном участке. Рисую хорошо. Уже нарисовал Аю-даг, водопад Учан-су, виды Артека. Мама, я узнал, что это за растение, у которого ты сфотографировалась с тетей. Это «кедр атласный голубой лежачий», он есть в Никитском саду».

Из этих слов пока невозможно выделить главное увлечение мальчика: ему интересно все, и все, что он делает, ему удается. Но через строки писем маленького Эдика выступает будущий Эдуард Путерброт – гармоничный, всесторонне развитый, активный, открытый и добрый. Правильный мальчик из интеллигентной семьи, который позднее станет образованным стильным юношей – представителем лучшей молодежи Махачкалы 60-х. Возможно, именно этот универсализм и открытость миру помогли ему преодолеть зашоренность сознания идеологическими штампами, достаточно безболезненно вырваться из пут догматических представлений соцарта, осознать культурно-исторические связи, казалось бы, таких разных художественных явлений, как народная культура и опыт русских авангардистов начала века.

Путь Эдуарда в искусство был достаточно неординарен. После окончания университета он попадает в художественное училище им. Джемала в качестве преподавателя черчения, начертательной геометрии и перспективы, где окунается в новый, внутренне близкий ему мир. Сотрудничество и дружба с преподавателями училища художниками И. Большаковым и Г.Тушишвили во многом определили его окончательный выбор. Из области точных наук и логических умозаключений он навсегда переселяется в мир виртуальных, но, как оказалось, тоже истинных ценностей.

И все же: кем был Эдуард Путерброт в первую очередь – художником-станковистом, театральным декоратором, искусствоведом, просветителем? Выделить какую-то одну сферу в деятельности этой поистине универсальной личности невозможно: все, чем он занимался, он де-

лал профессионально, ярко и талантливо.

Педагогическая карьера его была недолгой. Но Эдик остался педагогом не столько по роду деятельности, сколь по свойствам своей натуры. Просветительство было в его крови. Как пишет художник Юрий Августович: «Из всех рассказов об Эдуарде Путерброте сквозила одна очень важная для понимания мысль: Эдуард в первый раз показал и открыл глаза на что-то. Умение открывать глаза на что-то – свойство ума просветительского склада». Постепенно вокруг Путерброта собираются художники-единомышленники, жадно ищущие, стремящиеся к обновлению не только живописного языка, но и всей структуры художественного произведения – М. Кажлаев, И. Супьянов, Ю. Августович, Ж. Колесникова, О. Пирбудагов, позднее А. Астемиров, И. Гусейнова, А. Магомедов, творчество которых сыграло важнейшую роль в становлении дагестанской школы живописи.

С именем Путерброта-сценографа связана, возможно, самая славная страница дагестанского театрально-декорационного искусства. Конец 70-х – начало 80-х годов. Эдуард сотрудничает практически со всеми дагестанскими театрами, в общей сложности оформив более 80-ти спектаклей. Думаю, приход Путерброта в театр не был случаен. Его раннее творчество как станковиста по своим формообразующим началам и композиционным приемам во многом предугадывает будущую сценографию. Картины начала

70-х годов «Старый город», «Махачкала. Угол», «Сельский концерт» и другие отличаются особой архитектоникой и структурированностью композиции, нередко напоминая театральный задник или мизансцену. Это сочетание театрального и станкового начала лежит и в основе изобразительной режиссуры Путерброта, при этом его декорации всегда являлись не просто фоном, на котором разворачивается действие, а важным компонентом драматургической интриги.

Именно в это время начинается его увлечение народной культурой, дагестанским фольклором, традиционными формами национальной обрядовости, влияние которых на его сценографию несомненно: это знаковая система, подчеркнутая метафоричность, особая смысловая и цветовая символика, берущие начало в народном предании, мифе, притче. При этом, по словам театроведа Г. Султановой, «сценический язык Путерброта отличался многокрасочностью. В зависимости от драматургического материала он подбирал образную систему визуального прочтения пьесы. Он никогда не повторялся в пластически-пространственной организации сцены».

С блеском проходят премьеры, казалось бы, таких разных спектаклей, как «Медея» Еврипида, «Что тот солдат, что этот» Б. Брехта в Кумыкском театре, «Игры амура» в Аварском, «Ревизор» Н. Гоголя в Лакском, «Момент истины» Р. Ибрагимбекова в Даргинском и многие другие. Из письма М. Кажлаеву: «С любовью и благоговением приступил к Брехту. Эскизов не делал, сделал макет. Будет фон-задник (земной шар, разорванный на куски, елеле потом собранный, склеенный, весь в дырах, воронках от взрывов, забрызганный кровью) и странная машина вроде танка, которую будут толкать по сцене. ...Приезжала московская комиссия смотреть «Что тот солдат, что этот». Уехали довольные, особенно оформлением. Сидели, расшифровывали, даже то нашли, чего там не было. Потом было обсуждение».

Но не всегда были успех и понимание. Приходилось бороться с косностью мышления, неприятием нового и фанатической приверженностью к когда-то найденному: «Айгази» сдали. Со страшным скандалом, который устроили аксакалы театра и кумыкской драматургии. Мол, посягнули на святыню. А святыня была набита соломой».

Нельзя однозначно определить значение театра в жизни и творчестве Путерброта. Сам он в дневниках и письмах неоднократно жалуется на рутинность этой работы, на непонимание со стороны коллег по театру его новаторской сценографии, на удушливую атмосферу театральной жизни: «Голова полна идеями, но театр присосался, не оторвешь. А уходить некуда. Не в фонд же», «Из известного смельчака и остродела превращаюсь в выделывальщика спектаклей».

В каком-то смысле театр стал его «послушанием» в искусстве, которое Эдик до конца честно выполнял. Но, будучи от природы «homo ludens» (лат. «человек играющий») – легким, увлекающимся,

мобильным, с живым воображением, оставшимся в чем-то до конца непосредственным ребенком, он через театр осуществлял свою природную потребность в игре, мистификации, розыгрыше. И это, полагаю, во многом компенсировало те негативные моменты, что неизбежны были в театральном деле эпохи застоя.

И еще. Театр не стал просто эпизодом в творческой биографии художника. Именно здесь он сформировался как художник-авангардист, именно с театральной сцены он мог говорить со зрителем на новом художественном языке. Во многом театр для Эдика и его друзей был спасительной нишей, в которой они могли более свободно и полно проявить свой художественный потенциал. Андеграунда, как оппозиционного официальному направлению искусства, в Дагестане практически не было. Художники не уходили в подполье, но и свободно выйти к зрителю те, чье творчество не укладывалось в «прокрустово ложе» соцартовской идеологии, не могли. Эдик никогда не шел напролом. Будучи мудрым и одновременно дипломатичным человеком, он искал и почти всегда находил выход, казалось бы, из безвыходного положения. Чтобы как-то «обойти» цензуру, он устраивал выставки театральных художников. Из писем М. Кажлаеву: «На местной осенней умудрился протащить на свою стену нечто несусветное… Но я при отборе провел митинг, аппелируя к собравшимся. Сказал, что ваше дело повесить, пусть ваша совесть будет чиста, а если кто придет снимать, то лучше, если это не вы. Хайрулла (председатель СХ Курбанов Х.М. – *Т. П.*) повесил», «Под шумок выставили с Ибрагимом (Супьяновым. – *Т. П.*) и живопись – под кличкой «Театральные фантазии» на выставке «Театральные художники Дагестана».

И все же главной «любовью» Эдика, его настоящей страстью была живопись. Впрочем, живопись и графика у него различаются лишь техникой и материалом, настолько его графика живописна, а живопись графична, что в репродукции практически неразличимо.

Обладая безупречным художественным вкусом, Эдуард Моисеевич понимал, что цель творчества не есть радовать зрителя красивой игрой цвета и формы, что красивость – внешнее мерило, прекрасное есть понятие внутреннее. И к постижению этого внутреннего художник шел, отталкиваясь от народной культуры. Конец 70-х – начало 80-х годов отмечены многообразными поисками своего художественного языка, адекватного новому пониманию народной темы в искусстве. Как далеки его горянки от многочисленных прелестниц в чохто и шароварах с пресловутыми кувшинами в руках, заполняющих наши выставочные залы и художественные салоны! За подчеркнутой грубоватостью лиц, предельной обобщенностью и суровой монументальностью их образов стоят история и характер народа, его непреходящие ценности, среди которых нет места сентиментальности и самолюбованию, а есть сила духа и тяжкий труд как приятие судьбы. Статичная композиция передает не действие, а состояние, не конкретный портрет, а образ-тип, данный как отчеканенная формула на века.

Подобных образов-архетипов в творчестве Путерброта 80-х годов немало. Совсем иначе решены образы мусульманских алимов в картинах «Учитель» и «Жажда света». Как ностальгия по утраченному миру высокой духовности мусульманской культуры выступают из тьмы богоборчества их светлые лики, обращенные и к небу, и внутрь себя. Удивительно одухотворенные, излучающие тоску по горному миру, они полны глубокой печали и одиночества. Это своеобразная проекция внутреннего мира автора на культуру ислама.

В это же время художник пишет многочисленные натюрморты, в которые включает предметы национального быта, сосуды, женские украшения, театральные маски, букеты цветов, книги... При этом он ломает устоявшиеся представления о перспективе, традиционном делении пространства картины на планы, подчас использует фоном старые фото из советского прошлого с изображением шествий, митингов, демонстраций…

Эти работы еще фигуративны, но в них уже четко прослеживается главный

вектор творческой эволюции художника. В конце 80-х Э. Путерброт выходит к беспредметному искусству. Этот путь закономерен. Однако техника, форма никогда не были для него самоцелью. В абстрактных композициях художник, отталкиваясь от образов и приемов народной культуры, культуры ислама, искусства каллиграфии, пытается освободиться от материальных оков, отождествляемых с предметностью, найти зримо выраженный аналог духовного. Его кисть становится по-настоящему свободной и бесстрашной. Он создает многочисленные серии под емкими названиями «Кодекс», «Проповедь», «Каллиграфия», в которых бесконечно импровизирует в заданных композицией параметрах. Нередко он использует прием рамки: одна или несколько рамок, помещенных друг в друга, структурируют пространство, как бы вычленяя отдельные миры в безмерном космосе. Часто вводит в композицию письмена, но это не несущие конкретный смысл записи на каком-то ныне или когда-то существующем языке. Это опять-таки игра, импровизация, намек, визуальные ассоциации с арабским, древнееврейским, персидским языками, шумерийской клинописью и т.д.

Композиции большинства работ Путерброта статичны, но они полны внутренней жизни за счет живописной динамики и виртуозного владения линией. Не всегда мысль художника доходчива, иногда к ней надо долго пробираться, и когда уже, казалось бы, достиг искомого, нет уверенности в абсолютной понятости авторского замысла. Да и сам он говорил: «Что получилось, не пойму. Иногда картины знают больше, чем их создатели». Скорее всего, это связано с тем, что в основе творчества Путерброта лежит не рациональное начало (хотя интеллект, безусловно, играл огромную роль в его творческом процессе, но до того, как художник брал кисть). Его руку вел тонкий и сложный эмоциональный мир, чувственный и глубокий, которому Эдик доверял полностью. И каждый раз он пускался в свободное плавание, не зная точно, к какому берегу приплывет. Наверное, именно это позволяло ему создавать огромные серии из сотен листов, и не было ощущения, что тема исчерпана до конца.

Нельзя не сказать несколько слов о Путерброте-искусствоведе. Шестнадцать публикаций, включая вступительные статьи к каталогам выставок, интервью, очерки, написаны с 1972 по 1993 годы и посвящены самым различным проблемам нашего искусствознания – начиная с творчества основоположников дагестанского изобразительного искусства и заканчивая сенсационной попыткой кражи картины А. Родченко из экспозиции музея ИЗО. Он никогда не писал по заказу, а лишь по просьбе друзей-художников и лишь о том, что было для него по-настоящему интересно, что он считал значимым для нашей культуры. Причем, Эдик не избегал острых тем, на которые советской идеологией было наложено «табу», – будь

то невозвращенец Халилбек Мусаев или русский авангард начала века.

Нередко он первым поднимал проблему, давно назревшую в нашей художественной критике. Но самое замечательное то, что Эдик никогда не претендовал на «истину в последней инстанции». Осознавая практическую «нераспаханность» того поля, что зовется дагестанским искусствоведением, и не имея просто физической возможности серьезно углубиться в анализ его проблем, он порой лишь обозначал эти проблемы, очерчивал круг вопросов, которыми, по его мнению, должны заняться специалисты. Но сам этот круг вопросов, актуальность поставленных проблем свидетельствуют о глубоком понимании сущности искусства как совершенно особой области человеческого духа, его значимости в жизни общества. А ведь многие из обозначенных им белых пятен в нашем искусствознании так и остались белыми, до сих пор ожидая своего исследователя.

Особые отношения связывали Эдуарда Путерброта с дагестанскими музеями. Он знал музейные запасники нередко лучше самих музейных сотрудников. Мог подолгу копаться в фондах, выискивая что-то новое и интересное. Так он обнаружил в фондах Краеведческого музея несколько работ русских художников начала XX века, имена которых сделали бы честь любому художественному музею, – А. Родченко, А. Экстер, Н. Удальцова, А. Лентулов и другие. Он приложил немало усилий, чтобы эти работы были переданы в музей ИЗО, опубликовал в журнале «Советский Дагестан» статью «Свидетели великого эксперимента».

А на пороге стоял только 1977 год – до перестройки и гласности, когда в столичных музеях с триумфом пройдут выставки этих и других мастеров русского авангарда, было еще более десяти лет. Пока же их работы пылились в запасниках даже Третьяковки и Русского музея, не говоря о провинциальных. Благодаря же Э. Путерброту в Дагестанском музее изобразительных искусств уже в 1980 году новую экспозицию русского искусства украсили работы художников-авангардистов. Ди-

ректор музея П.С. Гамзатова по настоянию Эдика пошла на беспрецедентный по тем временам шаг. Вот как он говорит об этом в письме М. Кажлаеву: «Патимат мужественно сказала – пусть сотрудники вешают все, что скажет Эдик».

Вообще переписка Эдика с друзьями так же, как и его дневники, достойны быть опубликованными. Это настоящая летопись художественной жизни эпохи застоя. Перечитывая их, начинаешь понимать: Эдуард Путерброт не потому авангардный художник, что одним из первых начал писать нефигуративные картины, а потому, что открыл новое художественное сознание и как его неизбежное следствие – новую форму. Он не отражал свое время, он творил его. Как никто он понимал, что главный материал произведения искусства – не звук, не слово, не камень, не холст, а – дух, неучтимый и бесконечный. Одним из первых осознав, что для современного художника самый страшный враг – видимое, он пытался поработить это видимое для служения незримому – и в этом видел конечный смысл искусства. А помогала ему та самая внутренняя свобода, без которой не может существовать настоящее творчество и чем в высшей мере обладал Эдуард Путерброт.

Эдик ушел от нас до обидного рано. Ушел трагически, оставив навсегда чувство невосполнимой потери и пример высокого служения искусству.

«Клиент голосует рублем»...

Знакомый махачкалинец уже более десятка лет живет и работает в Америке, оброс солидным долларовым жирком. Но когда в американской клинике сказали, в какую сумму обойдется лечение его зубов, он за голову схватился. Подсчитал, что четверти этой суммы ему хватит, чтобы слетать в Махачкалу, вылечить зубы, а по пути еще и завернуть в Болгарию, чтобы присмотреть недвижимость. А прошлым летом мне звонили московские друзья, которые собрались в Дагестан отдохнуть на море и просили меня записать их на прием к хорошему стоматологу: дескать, в Москве эти услуги стоят настолько дорого, что на сэкономленные деньги можно не только слетать в Махачкалу и обратно, но и заодно вылечить зубы. Свое видение этой проблемы представляет доцент кафедры ортопедической стоматологии ДГМА Сергей СЕДОВ.

– На первый взгляд, объективных причин, объясняющих данную ситуацию, вроде бы и нет. Скорее, наоборот – сегодняшние выпускники мединститута по уровню знаний и навыков значительно уступают стоматологам, окончившим вуз лет тридцать назад. И дело не в том, что сегодняшняя молодежь более ленива, нет. Дело в самой организации учебного процесса. Раньше после четвертого курса у всех студентов стоматологического факультета начиналась выездная практика. Две недели студенты занимались практической хирургией, и по месяцу – терапией и ортопедией. Так что на пятый курс приходили уже практически готовые стоматологи. Стоматология-то, по большому счету, профессия мануальная. Пока не наработаешь мануальных навыков, врачом не станешь, независимо от уровня теоретических знаний. И в прежние времена в нашем мединституте наработке этих навыков уделялось очень большое внимание.

Сегодня же наши выпускники получают к концу учебы только диплом, практически без всяких навыков. Но винить в этом руководство вуза я бы не стал. Практика после четвертого курса «умерла» не по чьей-то злой воле или чьему-то недосмотру, а по целому ряду объективных причин. Представьте, в какую сумму обойдется только проезд студентов к месту практики (в Дагестане оставалась меньшая часть курса, остальные практиканты выезжали в Астрахань, Грозный, Орджоникидзе и другие города). Добавьте сюда суточные, командировочные, оплату врачам-кураторам – и сумма образуется весьма ощутимая. А ведь студентов еще необходимо обеспечить жильем… Ладно, все эти вопросы, положим, решить можно, но какой руководитель сегодня решится отправить за пределы республики молодых ребят на фоне оголтелой антидагестанской кампании, развернутой в центральных СМИ?

– Выходит, диплом получают врачи-недоучки, а тем не менее, общий уровень стоматологии в республике достаточно высок. Как все это соотносится?

– Начнем с того, что сегодня диплом стоматолога не является документом, автоматически обеспечивающим выпускнику возможность работы по специальности. Выпускник обязан получить сертификат специалиста, который выдается лишь после прохождения интернатуры или ординатуры. Именно на этом этапе наши выпускники начинают получать практические навыки.

– Но в ординатуру, как правило, попадают единицы, два-три человека с курса…

– Ошибаетесь. Так было в те времена, когда учились мы с вами. Сегодня в эту область пришли рыночные отношения, и при наличии средств любой выпускник может пройти ординатуру практически в любой клинике страны. Скажу больше, от пятидесяти до восьмидесяти процентов наших выпускников (точных данных на этот счет не существует) становятся ординаторами. Большинство в Москве, остальные, скажем так, по средствам… Дело в том, что ординатура в столице стоит от 7 до 10 тысяч долларов. А это не каждому по карману. Но большинство родителей тем не менее изыскивают возможности для дальнейшей учебы своих детей, поскольку понимают, что эти вклады вскоре вернутся.

Тут тоже не все так просто, как кажется на первый взгляд. Даже заплатив эти деньги, нельзя быть уверенным, что получишь искомые знания. Сейчас все врачи заняты активным зарабатыванием денег, и тратить свое время на натаскивание новичка не каждому хочется. Иные кураторы прямо говорят своим подопечным: «Чем реже мы вас здесь будем видеть, тем лучше». Но тут, как правило, вчерашние оболтусы, откровенно бездельничающие на лекциях и семинарах, неожиданно встают на дыбы, поскольку понимают, что без практических знаний денег им не заработать. Как правило, те выпускники, которые хотят научиться, нужные знания и навыки получают в полном объеме. Я в этом абсолютно убежден.

– А какие возможности есть у тех студентов, родители которых не располагают нужными средствами?

– Для них в институте открыт специальный факультет постдипломного образования. По существу, это интернатура, где при желании можно многому научиться. А желание, как правило, у наших выпускников имеется, поскольку они хорошо понимают, что недоучка денег сегодня не заработает. Слишком высока конкуренция.

– Возвращаются ли в Дагестан выпускники столичных ординатур?

– Как правило, нет. Стараются найти возможность остаться в той же Москве,

где стоматологи получают на порядок больше, чем здесь.

– Получается, в республике остаются не самые лучшие?

–Некорректная формулировка. Если есть знания и желание приобрести практические навыки, но нет денег, в той же Махачкале можно найти все, что необходимо, и стать грамотным специалистом. Как и большинство преподавателей мединститута, после лекций я веду прием в частной клинике. Это уже вторая клиника, в которой мне довелось поработать. В обеих рядом со мной трудились мои бывшие выпускники, которые в пору учебы на факультете, скажем так, не блистали. И тем не менее, работали они на уровне, интересовались новинками, постоянно повышали свой уровень. Все объяснимо, они на практике усвоили простую истину – если ты сделал свою работу хорошо, об этом узнает как минимум 5 человек, ну а если плохо, то – как минимум 100. Простой подсчет показывает, что хорошо работать намного выгоднее. Клиент-то голосует рублем, хочешь зарабатывать – учись. Кстати, это касается не только вчерашних выпускников, сегодня в стоматологии практически каждый день появляется что-то новое. Отстанешь, останешься на обочине.

– Насколько уровень стоматологической помощи в Дагестане отвечает современным требованиям?

– Что касается ортопедии и стоматологии, то в Дагестане можно получить те же услуги, что и в Москве. Металлокерамика,

безметалловая керамика, протезирование на инплантантах, фрезерные работы, съемные конструкции из термопластических материалов – все это используют в повседневной практике все действующие в республике клиники. Есть некоторые нюансы в хирургии, где мы немножко не дотягиваем. Речь идет о вмешательствах высокой сложности, но потребность в них случается настолько редко, что при оценке общего уровня дагестанской стоматологии их можно и не учитывать. Соответствует требованиям времени и оснащенность клиник современным оборудованием. Минимум в четырех клиниках Махачкалы есть возможность прямо на месте сделать ортопантомограмму. Обходится эта процедура клиенту рублей в 800, но зато врач сразу имеет представление об объеме необходимой помощи и об общем состоянии полости рта. А это уже половина дела.

– Кстати, о деньгах: бывает, что на них «раскручивают» клиентов в частных клиниках, в стоматологии это возможно?

– Нет. Есть прейскурант, и у клиента есть возможность заранее ознакомиться с ценами. Хотя (улыбается) часто встречаются такие, которые говорят: «Не нужен мне прейскурант, просто скажите, сколько у вас стоит запломбировать зуб?». От подобных вопросов нормальный стоматолог, как правило, впадает в ступор. Потому что ответа на него попросту не существует. Ведь пломбирование – это всего лишь часть процесса лечения. Одно дело не осложненный кариес, когда можно уложиться в одно посещение, и совсем другое – осложненный пульпит или периодонтит, на лечение которых может и десяти посещений не хватить. Я уж не говорю о таких «мелочах» как форма каналов, их количество. Что же касается собственно пломбирования.... Наверное, и сегодня при желании можно найти кустаря-надомника, который за копейки соорудит у вас во рту зацементированный пенек. В нормальной же клинике речь идет, как правило, об эстетической реставрации зуба при помощи современных материалов. И тут копейками, как правило, не обойдешься.

Отрадно, что сегодня в республике выработался некий уровень стоматологии, ниже которого 99 процентов врачей просто не опустятся. Поскольку при этом они обязательно потеряют клиентов. Конкуренция является фактором, определяющим достаточно высокий уровень дагестанской стоматологии. Еще один фактор – система оплаты услуг в клиниках. Это прейскурант – и врач, и клиент заранее знают, сколько стоит та или иная операция. В этом плане нам намного легче, чем хирургам, терапевтам или гинекологам, работающим в госучреждениях. Им, чтобы заработать нормальные деньги, приходится вымогать их у больного, тогда как стоматологи зарабатывают их. И это огромная разница.

– Если суммировать, получается, что достаточно высокий уровень дагестанской стоматологии определяется рыночными отношениями, которые сложились в этой отрасли медицины раньше, чем в других, так?

– То же самое сегодня происходит и в других отраслях медицины – частные клиники все успешнее конкурируют с госучреждениями, выводя медицинские услуги на новый уровень. Просто по целому ряду причин стоматологи значительно опередили всех остальных на пути к цивилизованному рынку медицинских услуг.

Беседовал
Андрей МЕЛАМЕДОВ

В предыдущих номерах журнала рассказывалось о пребывании в Дагестане в годы Кавказской войны позапрошлого века двух сосланных на Кавказ известных русских литераторов: писателя Александра Бестужева-Марлинского и поэта Александра Полежаева. Они оставили свой след в нашей истории, как и другой выдающийся россиянин, сыгравший немалую роль на Кавказе, в частности, в Дагестане. Речь о наместнике России на Кавказе Михаиле Семеновиче Воронцове. О нем рассказывает тоже Елена ТАГИРОВА.

Рожденный для славы

Когда в Петербурге и Москве обсуждались кандидатуры тех, кто мог бы заняться положением дел на Кавказе, царь Николай I посчитал, что там нужен человек, соединяющий «с известными военными доблестями опытность в гражданских делах». И пришел к выводу, что таким человеком является Михаил Семенович Воронцов, который был убежден, что «люди с властью и с богатством должны жить так, чтобы другие прощали им эту власть и богатство».

В то время Михаил Семенович Воронцов – крупный военный и государственный деятель – был генерал-губернатором Новороссийского края и Бессарабии. А родился он в Петербурге в 1782 году, был женат на графине Елизавете Ксаверьевне Браницкой, которая обладала огромным богатством и состояла в родстве с фаворитом Екатерины Великой – Потемкиным. В свое время Воронцов отказался от звания генерал-майора, которое ему было присвоено по праву его общественного положения, а начал службу с низших чинов. Отечественную войну 1812 года он встретил уже в лично заслуженном чине генерал-майора. В Бородинском сражении Воронцов находился на самом адском участке, где поддерживал Багратионовские флеши. Когда впоследствии кто-то сказал, что дивизия Воронцова «исчезла с поля боя», Михаил Семенович горестно заметил: «она исчезла на поле боя». Он победитель Краонского сражения, одного из самых кровопролитнейших битв с Наполеоном, а в марте 1814 года вошел с русскими войсками в Париж, где 4 года был командующим русским оккупационным корпусом. Интересная подробность. Перед отправкой корпуса в Россию он собрал все сведения о долгах, сделанных

офицерами. В сумме получилось полтора миллиона ассигнациями. Полагая, что победители должны покинуть Париж достойным образом, Воронцов сам выплатил этот долг, продав имение, доставшееся ему от тетки Екатерины Романовны Дашковой, которая в свое время была первым президентом Российской Академии Наук.

В 1823 году он был назначен генерал-губернатором Новороссийского края и Бессарабии с неограниченными полномочиями. А в 1845 году в возрасте 63 лет был назначен наместником на Кавказе также с неограниченными полномочиями. Его умелая административная деятельность способствовала процветанию тех земель, которыми он управлял, развитию внешней торговли на Юге России и началу пароходства на Черном море. Многие специалисты сходятся во мнении, что «весь Новороссийский край, Крым и отчасти Бессарабия в четверть века, а труднодоступный Кавказ в девять лет были исследованы, описаны, иллюстрированы гораздо точнее и подробнее многих внутренних составных частей пространнейшей России».

С чего же он начал свою деятельность на Кавказе? Михаил Семенович считал, что торговля с жителями Кавказа, помимо общих выгод, имеет еще одно немаловажное значение – «сим-то единственным способом можем мы надеяться привлечь к себе когда-либо черкесов, успокоить враждебный их дух, сделать наши сношения с ними для них необходимыми и удалить их от желания или нужды сношений с иностранцами».

Понимая, что без военных действий нельзя будет обойтись, Воронцов предложил занять весь восточный берег Черного моря, а горцам пообещать защиту и покровительство, чтобы они не покидали свои жилища. Поскольку за М.С. Воронцовым остались обязанности генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии, его власть распространилась на весь европейский юг России и Закавказье. Ни до, ни после М.С. Воронцова никому из российских государственных и военных деятелей не давалось столько власти.

Из Петербурга М.С. Воронцов написал бывшему в свое время наместником на Кавказе А.П. Ермолову: «Буду просить об одном: у тебя есть много записок и сведений вообще о Кавказе; не можешь ли ты мне сделать из них хотя бы выписку и прислать мне оную». Переписка Воронцова и Ермолова представляет собой ценнейший документ эпохи. Она раскрывает и объясняет много интересных фактов и событий. И не удивительно, ведь переписка эта длилась почти сорок лет.

Утвержденный в Петербурге план на 1845 год гласил: проникнуть в резиденцию Шамиля аул Дарго в Ичкерии, утвердиться в нем. Приказ Николая I был выполнен, однако закрепиться в Дарго не было возможности. До аула трудно было добираться, доставлять боеприпасы и продовольствие. Военному отряду надо было уходить. Отступление шло с большими потерями. Почти вся артиллерийская прислуга и лошади были перебиты. Командующий приказал уничтожить все вьюки, чтобы освободить оставшихся лошадей для транспортировки больных и раненых. Палатки пошли на изготовление примитивной обуви для солдат. Освободился Михаил Семенович и от своего имущества, а белье отдал для перевязки раненых. Спал он на голой земле и, как и другие, грыз свой сухарь. Воронцов заявил, что погибнет со всем отрядом, но не покинет ни одного больного или раненого. Этот поход, на котором настаивал царь вопреки мнению командующего, оказался крайне неудачным для царских войск, иногда Шамиль обрушивался на отряд с такой силой, что казалось, ничто не

сможет противостоять его натиску. Но Николай I, чувствуя собственную вину, сделал вид, что поход на Дарго достиг цели.

Воронцов резко меняет тактику войны, считая, что нужно вернуться к стратегии А.П. Ермолова. Вместо штыка он ставит на первое место топор и лопату. Прорубались широкие просеки, чтобы русским отрядам легче было добираться в нужное место, прокладывались новые дороги, возводились крепости. Результаты новой тактики сказались очень быстро. Он, конечно, не отказался от военных операций, но теперь это были планомерные действия. Шамиль хорошо понимал, что покорение Среднего Дагестана подорвет его силы, поэтому поспешил укрепить Гергебиль, Салты и другие аулы и территории. Осада аула Салты длилась почти два месяца. М.С. Воронцов отдал дань мужеству защитников аула: «При долголетнем опыте мне редко случалось видеть неприятеля более упорного и стойкого, чем гарнизон укрепления Салты, который составлен был из лучших и храбрейших людей Дагестана. Упрямые сопротивления этого гарнизона превосходят все, что в европейской войне может быть известным».

1851 год завершился переполохом в военном министерстве. Оказалось, что чиновники проглядели 50-летие службы М.С. Воронцова на военном поприще и не доложили об этом юбилее императору. Николай I, несмотря на все его хвалебные рескрипты в адрес М.С. Воронцова, несмотря на мнение, что тот давно заслужил звание генерал-фельдмаршала, так и не присвоил ему это звание. Если бы император пережил Михаила Семеновича, то, возможно, что тот так и не стал бы генерал-фельдмаршалом.

Воронцов пришел на Кавказ не как покоритель, а как примиритель многострадального края. Как командующий Кавказским корпусом он вынужден был воевать и разрушать. Но как наместник он охотно переходил от военных действий к мирным переговорам, как только появлялась такая возможность. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы навести порядок в органах гражданского управления. Ведь установить порядок в гражданских делах наместничества было значительно труднее, чем в военном деле. Чиновничество в массе своей отличалось и вороватостью, и мздоимством, заносчивым отношением ко всем, кто от них зависел. Честных и благородных были единицы. Но не усовершенствовав органы гражданского управления, нельзя было достичь главной цели – умиротворения Кавказа.

Чтобы злоупотребления чиновников не оставались безнаказанными, наместник приказал повесить на доме в Тифлисе, где располагалась его канцелярия, желтый ящик. Любой мог опустить в ящик жалобу на противозаконные действия того или иного чиновника. Зачастую М.С. Воронцов сам разбирался в жалобах и вершил скорый суд. Михаилу Семеновичу как-то указали, что принятое им решение противоречит закону. Он ответил: «Если бы здесь нужно было только исполнять законы, Государь прислал бы сюда не меня, а Полный Свод Законов». Конечно, не всегда Воронцов был прав в своих скорых приговорах. Но существование желтого ящика и возможность быть разоблаченными заставляли чиновников бояться неизбежного осуждения и наказания.

На многонациональном Кавказе национальный вопрос всегда стоял остро. Немало приказов и распоряжений наместника были направлены на развитие дружеских отношений между русскими и местными жителями, на обеспечение равных прав всем народам. Например, среди его постановлений были такие, как о меновой торговле с горцами, о принятии на излечение больных горцев в полковые и батальонные лазареты за казенный счет, о приеме на воспитание детей горцев в пансионы Екатеринодарской и Ставропольской гимназии за казенный счет, об устройстве в Закавказском крае мусульманских училищ, о порядке производства и решения дел по разделу имений между жителями края мухаммеданского исповедания. Учел Воронцов и то, что некоторые родители могут не захотеть, чтобы их дети учились вместе с детьми из христианских семей. Для этих детей в Тифлисе, Дербенте, Шуше и Елизаветполе были открыты специальные училища.

М.С. Воронцов обратился к Николаю I с предложением законодательно закрепить потомственное владение землями высшим мусульманским сословиям. Благодаря этому решению местная знать стала союзницей М.С. Воронцова в проводимой им политике умиротворения.

Последовательно он выступал и за веротерпимость. Благожелательным было отношение наместника к мусульманам на Кавказе. Отстаивая свою политику по отношению к мусульманам, он писал Николаю I: «То, как мусульмане мыслят и относятся к нам, зависит от нашего отношения к их вере не меньше, чем от событий в Дагестане». И экономическим вопросам М.С. Воронцов уделял не меньшее внимание, чем вопросам военным и политическим.

Способствовал он и распространению виноградарства и садоводства. До сих пор винные подвалы в селении Геджух Дербентского района всем известны как «Воронцовские». Закупил он и тонкорунных овец. Занимался орошением полей – по его распоряжению бурились артезианские колодцы, поощрял развитие местных ремесел. В разных районах Кавказа были разведены месторождения каменного угля и началась его добыча. Известны слова его советчика генерала Ермолова: «Если бы удалось открыть уголь в Казы-Кумухе, то это было бы лучше золотых приисков». А Воронцов отвечал ему: «Мы нашли уголь не в одном, а в десяти местах… Солдаты и жители знакомятся с употреблением оного…».

Развитию сельскохозяйственного и промышленного производства сопутствовало расширение торговых связей. Строились новые дороги и мосты через реки Терек и Куру. Началось регулярное пароходное сообщение между портами Крыма и Кавказа. Было принято несколько постановлений для облегчения перевозки товаров по Кавказу. Наместник выступил инициатором создания на Кавказе отдела Российского географического общества, при нем была создана 10-верстная карта Кавказа на 25 листах, составлена и издана его климатическая карта, начата работа над специальной картой и описанием целебных источников и минеральных вод. Уделял он большое внимание развитию культуры, в частности созданию многих газет, открытию публичных библиотек, а в Тифлисе был создан первый русский театр.

Будучи в Москве в 1856 году, Михаил Семенович надеялся принять участие в коронации Александра II, но не смог по состоянию здоровья. Перед коронацией домой к нему пришли великие князья и вручили ему рескрипт императора и фельдмаршальский жезл. 6 ноября 1856 года стал последним днем в жизни генерал-фельдмаршала. В ознаменование памяти о незабвенных заслугах Михаила Семеновича Престолу и Отечеству всем войскам сухопутного ведомства предписано было носить трехдневный траур.

Историк Э.С. Андреевский писал: «Главная заслуга М.С. Воронцова во все время его управления Новороссийским краем и Кавказом заключалась в том, что в продолжение без малого тридцати лет он был оживотворенною оппозициею всего, что делалось в Петербурге под началом такого неукротимого автократа, каким был Государь Николай Павлович».

Константин ЗАЧЕСОВ

Беседы с дедом

БЕСЕДА О РЕКЛАМЕ

Дед давно глядит рекламу,
Удивляет этим маму,
Папу, бабушку, меня –
Вся тревожится семья.

День-деньской, как из каприза,
Смотрит дед наш в телевизор.
Что в рекламе он находит?
Он у нас ведь умный вроде!

Задал я ему вопрос:
– Дед, рекламу для волос
Ты к чему глядишь напрасно
С лысиной твоей прекрасной?

Иль какой-то «простамол»?
Что ты, дед наш, в нем нашел?
И на что тебе прокладки?..
Дед, с тобою все в порядке?

И ответил дед мой прямо:
– Потому смотрю рекламу
Терпеливо и сполна,
Что… кончается она.

Да, назойлива, как муха,
Да, мозолит глаз и ухо.
Часто просто неприлична…
Но зато ведь как отлично

Чувствуешь себя, внучок,
Когда ей выходит срок!

* * *

Может, вновь дед прав, не знаю.
Но ее я отключаю.
На нее глядеть мне вредно!
А вот сам как стану дедом,

Наберусь когда сполна
Я терпенья и ума,
Ее тоже вдруг, как знать,
Перестану отключать…

БЕСЕДА О ФАНАТАХ

– Дед, скажи, ты был фанатом
Хоть кого-нибудь когда-то?
– Нет, внучок мой, никогда!
Только это не беда.
Ты скажи, внучок, а сам-то
Разве хочешь быть фанатом?

Пред кумиром преклоняться,
Хоть кумир тот, может статься,
Твоего не стоит пальца,
Если честно в том признаться?

И, кумир тот свой любя,
Хочешь позабыть себя?
Он – предел твоей мечты?
Но ведь он – такой, как ты.

И с чего, позволь узнать,
Башмаки ему лизать?
На лакейство то похоже,
Будь он старец, будь моложе,

Политический пророк,
Иль певец он в стиле рок,
Или он – посланник Бога,
Иль… могу придумать много!

Только помни, внук, вовек:
Ты им – равный человек!

* * *

Я подумал и решил:
Дед мой правду говорил!

БЕСЕДА О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ

Деда я спросил недавно:
– Дед, я – русский?
– Да.
– Вот славно!
Я про это не забуду!

Этим я гордиться буду!
– Что ж тут славного, внучок? –
Стал мой дед внезапно строг. –
Славное какое дело
Ты, как русский, внук мой, сделал?
Спас кого, кому помог
Лишь как русский, а, внучок?
В чем заслуга-то твоя,
Что ты русский, как и я?
В жизни нашей ты возник
Не аварец, не кумык,
Не чеченец, не лезгин,
Просто – русский гражданин.
Просто русский. Ну и что ж?
Разве этим ты хорош?
Кем пришлось, расти, родиться –
Чем же тут тебе гордиться?
В любой нации, все знают,
Люди разные бывают.
И о людях, внук, гляди,
Не по нации суди!
Гордый нацией своей –
Самый жалкий из людей!
Гордиться ей – нет проще...
Коль просто нечем больше!
Ведь ему, как говорится,
Больше нечем и гордиться,
Если он в судьбе ее
Сам не сделал ничего,
Если он в тяжелый час
Сам-то никого не спас,
Никому сам не помог,
Чем гордиться-то, внучок?

* * *

Часто мне твердят: «Не так!!!»
Но мой дед-то не простак.
Жизнь он знает, не лукав…
Может, он и вправду прав?

БЕСЕДА О БИЗНЕСЕ

Деду не даю покоя:
– Дед, а бизнес – что такое?
Он – не ясно мне еще –
Плохо или хорошо?

– Видишь ли, внучок, я в жизни
Знать не знал про этот бизнес, –
Дед промолвил мне в ответ. –
Много радостей и бед,
Слышал, принести он может,
Счастье и несчастье тоже.
И о том, по слухам, знаю:
Как профессия любая,
Бизнес – это просто дело,
К чему сердце прикипело.

Есть поэты, доктора,
Повара, профессора,
Есть художники, спортсмены,
А теперь и бизнесмены.

Хочет бизнесмен, мой внук,
Чтоб товаров и услуг,
Денег, – вообще всего
Было больше у него.

Но и у других сполна,
Если он не без ума.
Ведь живет-то он не кражей,
А лишь куплей и продажей.

У него, коль бедны люди,
Тоже ничего не будет.
Бизнес свой он сам загубит,
Если вдруг никто не купит
Из товаров всех его
Абсолютно ничего.

Значит, бизнес, внук мой милый,
Может доброю быть силой,
Но быть может и не так,
Если бизнесмен – дурак.

Разный бизнес есть, внук мой,
Как в профессии любой.
Как в любой, здесь только важно,
Кем творится бизнес каждый,
Кто творит его, внучок:
Умный или дурачок,
Мастер или неумелый,
Жадный или добрый, щедрый,
Иль хвастун он или скромный…
Вот о чем, внучок, ты помни!

* * *

Вроде, деда смог понять я:
Бизнес – просто род занятья!
Сам – не плох и не хорош.
И на всякий труд похож.
Сам – не лечит и не ранит.
Важно только, кто им занят.

БЕСЕДА О НЭТБУКЕ

Как-то мы ко Дню Победы
Подарили нэтбук деду.
Он ведь пишет очень много –
Будет пусть ему подмога!

Пощипав свою бородку,
На него дед глянул робко,
Как малыш на паровоз,
А потом, повесив нос,
Он «спасибо» нам сказал,
Трогать лишь его не стал…

Дней прошло десятка боле.
– Как ты, нэтбук, дед, освоил? –
Деда как-то я спросил. –
У тебя ж хватает сил.
И ума в тебе палата…
– Дней, внучок мой, маловато
Мне для дела для такого,
Очень даже непростого.
Я освою его, может,
Только… чуточку попозже.

– Дед, я тоже не профессор.
Но гляди: вот там – процессор,
Там – винчестер, монитор,
Шлейф, вот флешка… Весь набор.
И клавиатура вот
А вот это – дисковод.
Жалко, что тут только нет
Выхода, дед, в Интернет.
Но ведь ты тужить не будешь:
Он тебе не так уж нужен.
Не туда, дедуль, глядишь:
Тут не шлейф, а просто мышь.
Есть и то, что, дед, гляди-ка,
Прозывают «материнкой».
Здесь она как мама словно,
Здесь она всему основа.
Видишь, дед, как просто все?
Как… простое колесо!

Дед в ответ:
– Аника-воин!
Тот, кто колесо освоил,
Знаешь, сколько лет и сил
Этому он посвятил?!
В молодые мои годы
Мы не представляли сроду
И не видывали их.

Этих нэтбуков твоих!
Ты же хочешь, чтоб твой дед,
Коему немало лет,
Этот нэтбук враз постиг,
Чуть ли не в единый миг!
Это, внучек, не футбол!
«Шлейф» – у платья не подол.
А «винчестер» – не винтовка.
Даже «мышь» – не мышь-плутовка,
И такую «мышь» едва ли
Можно повстречать в подвале.
И в мои года, скажи-ка,
Для чего мне «материнка»?
Что – прабабушка твоя?
Сомневаюсь что-то я.
Так что сложно мне, не скрою,
Но уж как-нибудь освою
Через год, через другой
Я и нэтбук этот твой…

* * *

Дни бегут быстрей и тише.
Авторучкой дед наш пишет.
Что нам делать? Как нам быть?
Что б нам деду подарить,
Чтоб без всяких там «мышей»?
Есть! Набор карандашей!
Или, может даже лучше –
Много-много авторучек!

БЕСЕДА О ТРОСТИ

Как-то раз сказал я:
– Дед,
У тебя что – внука нет?
Или внук я уж ничей?
Или я лишен плечей?

И прошу тебя, дед, я:
Опирайся на меня!

Невеликая наука
Опираться, дед, на внука!

Вот плечо мое! Трость брось!
Я же тут! К чему тут трость?
Согласись, дедуля, все же:
Ведь мое плечо надежней.

* * *

И с тех пор мы с дедом просто
Коли вместе – то без трости.
Только если мы с ним врозь,
То нужна дедуле трость.

БЕСЕДА О ВЕРЕ В БОГА

– Дед, скажи: Бог есть?
– Не знаю.
Не встречал и не встречаю.
Может, есть. А может, нет.
– В Бога надо верить, дед?

– Это уж, внучок, как знаешь,
Как ты Бога понимаешь,
Как относишься к Нему,
Отчего и почему.

Если веришь, что Он есть, –
Веруй! Слава Ему, честь.
Веруешь, что нет Его –
Для тебя он – ничего.

Только тут – уж ты поверь мне –
Со своей не суйся верой
К людям ты другим, внучок,
Коль не знаешь, то – молчок!

Верить людям не мешай,
Будто есть и ад и рай,
Не мешай им, мой совет,
Верить: ада, рая – нет.

Каждый верит пусть, как знает, –
Лишь ему пусть не мешают,
Если он, как и ему,
Не мешает никому.

Тут – легко понять ты сможешь –
Дракой делу не поможешь.
Тут ведь много-много лет
Не понять, кто прав, кто нет.

Доказать никто не может…
Так что – драка не поможет.

* * *

Что ж такое эта вера?
Думаю, дед прав, наверно:
Каждый пусть свободно очень
Верит в то, во что он хочет.

БЕСЕДА О ПОБЕДЕ В ШАХМАТНОЙ ИГРЕ

Вот слоны тут, пешки, кони.
Дед в игре всегда спокоен,
Словно айсберг в тишине…
Не в пример, признаться, мне.

Но дед в шахматы, друзья,
Научил играть меня.

Только вот ведь огорченье:
Постоянно пораженья
Я от деда-то терплю.
А я это не люблю!!!

И представьте, я победу
Одержал вчера над дедом!

Пораженье дед признал,
Даже руку мне пожал!

И сказал мне под конец,
Что я – просто молодец!

Я спросил:
– Признайся, дед:
Ты поддался или нет?!

* * *

Дед, конечно, не признался,
Но мне кажется… поддался.

Абдуселим ИСМАИЛОВ

Мгновения

Короткие новеллы

УТРО

Проснулся. Прежде чем открыть глаза, по старой привычке протянул руку за кружкой с водой. Рука до тумбочки не дотянулась, глаза открылись, и я осознал, что ночевал не в своей городской квартире. Стекла маленьких окон комнаты, в которой я спал, горели в лучах солнца, как электрические фонари.

– О, благодать какая! До чего же светло и прозрачно за окном!

Выхожу во двор. Обойдя одноэтажный дом заросшей тропинкой, иду на ближайший пригорок, оттуда взору открывалась вся панорама огромной долины.

Невольно замер. Впереди – долина, за спиной – горы. А вокруг видимо-невидимо красок: цветы, деревья, солнце в небе. И – тишина, слышно даже, как стекает с листьев утренняя роса. Кристальная чистота – и на земле и в небесах.

– Если бы так каждый день: светло, чисто, тихо... На день завтрашний – вся надежда. Если бы она не обманула...

В ГОСТЯХ

Для дорогого гостя и стол накрывают богато. Но события этого дня тем не ограничились. Летнее утро было ясное, светлое. Хрупкая свежесть лесов, таинственная непорочность трав, величавость гор, прозрачная бездонность неба, мелодии птичьих голосов, журчанье холодных родников – все купалось в свете и радости. Выше села, на поляне под горой, где в честь дорогих гостей и был затеян пикник, во все стороны разливались ароматы шашлыка и вина, слышались добрые пожелания перед новыми тостами, мелодии песен и быстрых танцев...

Вдруг с западной стороны над горой возникли кучерявые облака, белые, словно ватные. В течение нескольких минут они помутнели. Еще через минуту-другую почернели.

– На той стороне, друзья, очень неспокойно, – заметил один из гостей.

Небеса, будто спешно опускались на землю, втягивая в свою тень и тесноту всю долину. Вдалеке засверкали зигзаги молний, небо загрохотало громом.

– Гроза идет, собираться надо, – раздались голоса.

Все засуетились. Женщины и дети торопливо собирали посуду, мужчины укладывали сумки и пакеты, относили их к машинам.

– Стойте! Слышите?.. – один из гостей, видно, большой знаток природы, стал прислушиваться. – Горы заговорили...

И действительно, заговорили... Леса и луга странно зашумели, будто по ним многотысячными табунами поскакали кони.

– Смотрите!

– Куда? На что?

– На гору смотрите!!

От удивления все замерли. Гора исчезла, стерлась. На ее место сползало небо, похожее на страшную лавину помутневших снегов. Прорвавшийся откуда-то ураганный ветер стал закручивать ветви деревьев, небеса слились с долиной и потекли на землю потоками воды и льда, дождя и града... Иссохшие овраги ожили, закипели, в еле заметных доселе ручьях разбушевались потоки воды и грязи. В одно мгновение райский уголок, где мы располагались, будто превратился в частицу ада. Кто-то из детей заплакал. Две женщины стали читать молитвы. В одно мгновение все вокруг изменилось. И это мгновение еще раз подтвердило, как мал и ничтожен человек перед лицом природы.

– Человек – ее песчинка, – сказал гость, тот самый ее знаток. И, вздыхая, добавил: – Пусть Аллах хранит тебя, человек!..

УБЕГАЙ, РОДНАЯ

Наш внедорожник, тяжело преодолевая подъемы, поднимается к перевалу. По обеим сторонам извилистой дороги, стоя под своими зелеными флагами, встречают нас молодые и старые деревья. Они беспрерывно машут своими зелеными полотнищами, приветствуя гостей.

– Останови машину! Куда это мы торопимся?! – обращается Ливаудин к водителю.

Завершив очередной подъем, машина остановилась.

– Салам алейкум... – подходит один из нас к высоченному буку и нежно гладит обеими руками его гладкий ствол. Другой интересуется породой другого дерева, у которого кора шершавая…

– Ого, косуля! Вон там! – шепотом говорит Муслим.

Все посмотрели туда, куда была направлена его рука. Косуля стояла посреди дороги и без страха смотрела на группу людей, ведущих себя так спокойно.

Динамудин, считавший себя охотником, подошел к машине и взял ружье.

– Убегай, косуля, убегай, родная! – шепчет Муслим, в то же время не желая спугнуть животное.

Косуля продолжает стоять на дороге и смотреть в нашу сторону.

– Беги, глупая, беги! – не вытерпел Муслим.

Животное вдруг подпрыгнуло и вмиг скрылось в густой листве леса.

– Вот так, умница моя, вот так... – от радости на весь лес заорал Муслим.

– Вот так и вам... – пробурчал охотник. – Попробовали бы необычного мяса. Я то его вкус знаю.

Положив обратно ружье, он добавил:

– Другого случая может и не быть… И я вас оставляю голодными...

– Зато наш лес не останется голодным, – возразил Муслим. – А косуля пусть никогда не попадается…

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Стрелки часов перевалили за полночь. Длинная осенняя ночь пошла на убыль. Ушел еще один день, который мы все провели в этом мире вместе. В мире, который, как любила говорить моя мать, не принадлежит никому...

Вдруг мать, чувствовавшую еще с вечера близость последних мгновений своей сравнительно долгой жизни, охватило странное беспокойство.

– Приподнимите же меня! – сказала она, будто даже с некой обидой.

Осторожно просунув руки под ее голову и плечи, я осторожно приподнял их и, присев у изголовья, опустил на свою грудь. Но не прошло и минуты, как мать, приказала:

– Положите меня обратно!

Так повторилось несколько раз. Мы, ее дети, молча стали выполнять ее просьбы. Наконец, она обратилась ко мне:

– Вставай, сынок... Иди в другую комнату! – сказала она строго. – Ложись спать. Не будешь же сидеть с женщинами... Оставь нас...

«Мать не хочет, чтобы я был свидетелем последних мгновений ее жизни, – подумал я. – Она даже в таком состоянии думает обо мне, беспокоится не за себя, а за меня...»

Мы, сестры и я, молчим, на лицах друг друга видим печать безысходности, а в глазах – влагу, готовую превратиться в слезы.

– Вставай же! – нетерпеливо повторила мать.

Я встал. Вышел из комнаты, потом – за ворота, на улицу. Сел на скамейку у ворот, достал сигарету, спички. Чирк! – зажглась

спичка. Прикурить не успел – с веранды второго этажа меня позвала одна из сестер.

Так жизнь матери сгорела до конца, как спичка в моей руке...

Опять наступила осень – пора длинных ночей. Я сижу у ворот родного дома, на той скамейке, один на всей безлюдной полуночной улице. Достаю по одной спичке из коробка и зажигаю: Чирк!.. Чирк!.. Чирк!..

НОЧНАЯ ПТИЦА

Стояла летняя темная ночь. На небе ни облачка, оно как никогда полно звезд. Каждая из них ярче обычного. Ощущение, что видишь совсем другое небо, совсем другие звезды, которых стало намного больше. Стоит абсолютная тишина, которая временами нарушается слабым шумом реки, добирающимся сюда с легкими порывами ветерка со стороны долины.

– Разве в такой тишине можно будет спать? – улыбаясь, говорит Ризахан.

Все молчат, но, будто отвечая на его вопрос, ночная птица нарушает тишину:

– Ару-ару-у...

– Зовет свою любимую. Так говорят в народе, – говорит Ризахан.

– Я буду его любимой, – с улыбкой подхватывает слова Ризахана Райзудин и, держа лукошком ладони, приставив друг к другу большие пальцы, приложив к ним губы, начинает дуть, издавая звуки, похожие на зов ночной птицы.

В ответ та с заметным волнением повторяет:

– Ару-ару-у...

Райзудин дует еще и еще раз сквозь большие пальцы рук.

– Ару-ару-у... – уже ближе прежнего вторит голос ночной птицы.

– Не давай надежды бедному существу. Потом проклинать тебя она будет, – говорит Ризахан, которому не нравится эта игра.

Но Райзудин повторяет ее снова и снова.

Ночные птицы заговорили тут с разных сторон:

– Ару-ару-у...

– Ару-ару-у...

– Ару-ару-у...

– Хватит, Райзудин, Ты всех поклонников и поклонниц соберешь на этом пригорке. Груз неоправдавшихся надежд очень тяжел. Пожалей ты их...

– Свою долю они сами выбрали… – противится Райзудин.

– Не говори так. Им эта доля из-за нас выпала. Без причины нигде и ничего не происходит.

Райзудин безучастно рассмеялся, но перестал играть чувствами ночных птиц...

ДОЛМА

– Чудные имена носят твои дети, – выражает хозяину свое удивление гость. – Но их больше удивило мое предложение.

– А что за предложение?

– Приготовить долма из диких слив.

– А что это такое?

– Живя здесь, где вокруг столько дикой сливы, и не знаешь?..

– Нет, ей-богу...

– Идем, Рома, со мной, – гость взял большой кухонный нож. – А вы, Анфиса с Мартвисой и Сентвисой, соберите сливы вон с того дерева.

– Они же дикие, – поморщилась Анфиса.

– Сказано собирать – соберите, – вмешивается отец.

Вскоре гость с Ромой вернулись из леса. Мальчик под мышкой нес снятую со ствола молодого клена кору, сохраняющую форму призмы длиной не больше полуметра, а Анфиса с Мартвисой и Сентвисой ждали их с полной чашей диких слив. Все вместе взялись за незнакомое дело: гость закупорил один конец необычной «посудины» скрепленной просунутыми насквозь и поперек прутьями и листьями, с другого конца наполнил ее дикими сливами, и так же поперечными прутьями и листьями закупорил и второй конец. Затем гость сказал:

– Теперь положим в костер.

Приготовленная в кленовой коре долма из диких слив удивила детей с чудными именами и их отца не меньше, чем сам процесс ее приготовления.

– Не знал, ей-богу, – говорил отец, с детским восторгом облизывая пальцы, заменявшие ему ложку.

– Того, чего мы не знаем, – улыбается гость, – много...

– Первый раз такое вижу и пробую.

– А я в первый раз слышу... Такие имена...

– Да... Ведь столько еще красивых имен есть, – говорит хозяин.

А дети с чудными именами, не обращая внимания на разговор взрослых, ели руками долму из диких слив, облизывая занятые чудной трапезой пальцы. А гость с хозяином, глядя на них, смеются… И над собой тоже…

ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ

(Рассказ двух братьев)

1.

– Когда умер отец, я был еще молод. Может, поэтому не почувствовал себя убитым горем, лишенным поддержки. Но с течением времени начал ощущать боль этой утраты. А теперь, когда сам достиг солидного возраста, задумываюсь: почему же с отцом расстались так рано? Если бы он был рядом, я бы не ощущал тяжести приближающейся старости. Тысячу раз благодарю Всевышнего, что мать жива. Она облегчает мне эту тяжесть.

Однажды мы с братом были в гостях. В другом селе. Ели, пили, вернулись в полном здравии, довольные состоявшимися встречами с друзьями, родственниками. На веранде нас встретила мать, довольная нашим возвращением. Но замечаю, что она сегодня другая. Лицо, глаза, вся с головы до ног улыбается, но что-то в ней наводит на меня печаль.

– Что это ты носишь? Ты же никогда не носила черного платка? – спросил я у нее.

– Мне в платке удобно, сынок, – ответила мать, оправдываясь.

– В таком черном-пречерном? Сними его и больше не носи!

– Ты, парень, кажется, перебираешь, – вмешался брат.

– Я сказал – сними! А то я сожгу его! – вырвалось у меня.

Мать поспешила в комнату. А брат возмутился:

– Что плохого, что старая женщина носит черный платок?

– Это мы с матерью знаем, – ответил я, – Если столько лет не носила, и сейчас не будет.

– А если будет? – не успокаивался брат.

– Будет, конечно... Когда я умру. Но я тогда не увижу... Это ты увидишь...

2.

– Брат говорил правду. Мать тогда вышла из комнаты, но уже в цветастом платке. Она спустилась по лестнице во двор. Следом и мы тоже. Видим, что мать наматывает на палку тот черный платок и поджигает спичкой.

– Она его сжигает! – удивленный, обратился я к брату.

– Пусть сжигает! – произнес он в ответ, вздыхая.

3.

– К великому сожалению, вскоре нас оставила и мать: в очень хмурый осенний день, не беспокоя близких долгими о себе заботами, тихо ушла из этого мира. Пришел час похорон.

– Спустись со мной в могилу, – сказал я брату. – Мы сами уложим ее на покой...

4.

– Да, брат сказал мне так. Я в жизни ни разу не спускался в свежевырытую могилу. Ни разу не видел открытого лица покойника. Ноги мои дрожали, руки обессилели. От переданной с носилок на наши руки завернутой в белый саван тяжести, у меня в глазах потемнело. Что дальше случилось, не помню.

5.

– Брат неделями не приходил в себя. Я замечал, что его переживания многократны по сравнению с моими...

– Я только теперь тебя понял, – сказал он мне тогда. – Мать тогда правильно поступила. Когда своими руками сожгла тот черный платок...

Прошло некоторое время. Однажды вечером я захожу к брату домой. Видно, они ругались с женой до моего прихода, и она очень обижена на него.

– Дорогой брат, – обратилась она ко мне, – никак не могу понять, что с твоим братом происходит: как увидит меня в светлой одежде, поднимает шум, обижает меня.

– Не надевай ее, – говорю я.

– Как не надевать? Я же медицинская

сестра! Запретите мне носить белый халат?

Она говорила долго, убеждая, что мы с братом не правы.

– Не переживай, родная, – сказал я ей, улыбаясь. – Это он от большой любви к тебе...

И перед моими глазами ожила картина, когда мы с братом укладывали мать в могилу...

«Как я тогда возненавидел черный цвет, так после похорон брат возненавидел белый», – подумал я.

6.

– Этих слов, конечно, моя жена от меня не услышала. Но меня поняла: с того дня я ни разу не видел ее в белой одежде...

ВОДОПАД

Тропинка вела по лесу. Как будто отодвигая в сторону зеленую крышу густой листвы, то выводила на светлые поляны, то вновь заманивала в темную и влажную гущу.

– А река где? В какую сторону она течет? – спрашивает Ризахан.

– Справа налево, – объясняю я, знаток родных мест. – Через десяток метров услышим ее шум.

И вправду. Но мои попутчики замечают, что это похоже, скорее, на грохот крутящихся огромных жерновов.

– Это из-за леса... – поясняю я, – все из-за леса...

Тропинка обрывается над обрывом.

– А теперь, Ризахан, посмотри вправо и вниз, – говорю я, указывая рукой.

Ризахан смотрит и удивляется. Внизу, на дне глубокого ущелья, из-под лесной чащи низвергается светлая, похожая на движущуюся киноленту, какая-то густая светлая масса.

– Это вода? – спрашивает он.

– Вода, – отвечаю я. – Это и есть знаменитый водопад.

– Спуститься туда можно?

– Можно, если есть желание...

Ризахан, которому уже за семьдесят, удивил меня больше остальных. Хватаясь, как и другие, за стволы деревьев и встречающиеся каменные уступы, он без чьей-либо помощи спускается по крутому склону ущелья.

Вот она – цель: под свисающей над тесниной густой листвой открылось русло реки. Меж извилистых каменных берегов, как по закрученным друг за другом желобам, стремглав несется небесного цвета вода. Будто бушует буря – наши лица покрывают влага и порывы холодного воздуха. Идем против течения. Вдруг русло реки стало расширяться. Многоярусная крыша густой листвы стала уходить в сторону и перед взором возникло огромных размеров пространство округлой формы, с трех сторон окруженное темно-синего цвета скалами высотой до нескольких десятков метров. Как ни странно, пространство это было освещено солнечными лучами, и нами овладело ощущение, что вступаем мы внутрь огромного прозрачного шара, наполненного влагой и солнцем. Здесь слились воедино свет и мрак, вода и камень, высота скал и глубина ущелья. И всю эту невероятную картину дополняет низвергающая с высокой скалы широкая лента кристально чистой воды. Соприкоснувшись с каменным дном ущелья, пенясь и превращаясь частью в брызги и кипящие буруны, она торопится вернуться в сине-каменное русло после свободного в десяток секунд падения.

– Это и вправду замечательный водопад! – изумленно говорит Ризахан.

– Наш долгий путь завершен. Надеюсь, не жалеешь?

– Спасибо за этот день...

АВТОРЫ НОМЕРА

Альбина СУНКУЛИЕВА
с. 4

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ
с. 6

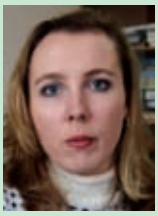
Эдуард ЭМИРОВ
с. 8, 11

Умасалина МАГОМЕДОВА
с. 14

Шигабудин АЛИХМАЕВ
с. 16

Ирина ИЗОПЕСКОВА
с. 20

Пирмагомед КАСИМОВ
с. 28



Влада БЕСАРАБ
с. 32

Татьяна ПЕТЕНИНА
с. 36

Андрей МЕЛАМЕДОВ
с. 44

Елена ТАГИРОВА
с. 47

Константин ЗАЧЕСОВ
с. 51

Абдуселим ИСМАИЛОВ
с. 55

Камиль ЧУТУЕВ
фото, с. 30-31, 4 стр. обл.

ЖУРНАЛ «ДАГЕСТАН» – ВЗГЛЯД НА СЕБЯ И ВОКРУГ СЕБЯ

Подписывайтесь, земляки! Спрашивайте в киосках!

ДАГЕСТАН

№3 (66) март 2011 г.

Выходит с августа 2002 года.
Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Комитет по печати и массовым коммуникациям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057001001
УФК по РД (г. Махачкала ОК 406030311
ГУ «Редакция журнала «Дагестан»)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40603810200001000446,
БИК 048209001
Назначение платежа:
13530201020020000130
(л/с 03032119800)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2011 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 840 руб., на полгода – 420 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (г. Махачкала, ОК 406030311 ГУ «Редакция журнала «Дагестан»
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057001001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40603810200001000446 БИК 048209001
подписка на журнал (13530201020020000130, л/с 03032119800)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 840 руб. на год (12 номеров)
420 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Айшат Бадавиева, 97 лет. 2008 год.

Фото К. Чутуева